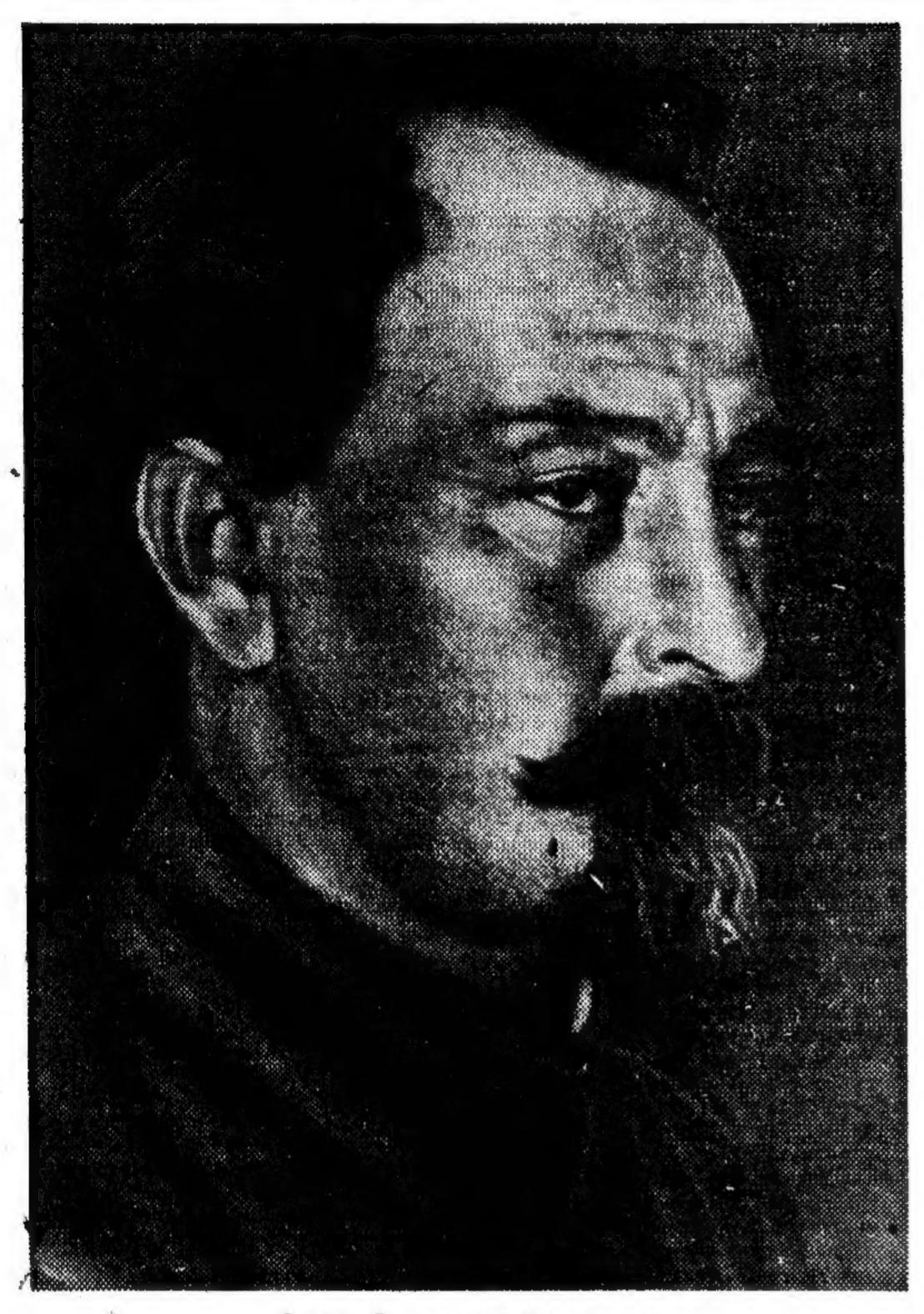
Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова

В. Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтинской.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

20-летие НКВД

Фелине Эдмундович Двержинский.

Буржуазия не знала более ненавистного имени, чем имя Дзержинского, отражавшего стальной рукой удары врагов пролетарской революции. Гроза буржуазии — вот чем был Феликс Дзержинский. И. СТАЛИН.

Око народа, меч народа

фашистской разведкой, затанв месть, оже- ваясь, как бандиты нападают с тыла. сточение и злобу, всегда ищет слабое, кровавые расправы и убийства лучших сы- емой цели: защитить советскую власть от нов народа и лучших людей партик.

жазывался — эсер, меньшевик, троцкист, интеллитент ли, слесарь ли, крестьянин бухаринец и прочая сволочь, но душа у ли, ученый ли, — каждый честный советво - лело волчье.

нашей жизни — в политике, в хозяйстве, в армии, в искусстве и литературе — он органы ЧК были органами народа. мечтает только об одном — как бы сорвать вориальную работу, как бы навредить

народу. ■ гражданина работают карательные оргасоветсвого народа на труд, на отдых, на об- насс...». разование. НКВЛ. — карающая рука советорганы НКВЛ унитожают озверелое фашистское отребье — тронкистско-бухарин-

ских пепионов, вредителей, диверсантов. борьбе против народа, против родной страны врагом были употреблены все виды измены, все способы чудовищного предательства, несмотря на все это, хитрый и подлый враг неизменно все-таки бывал равоблачен, раскрыт, уничтожен, и его поворные дела получали заслуженное возмездие. На страже родины, на бхране всех достояний советского народа стояли и стоят чекисты, наркомвнудельцы.

что наши карательные органы хорошо раобразцом и примером? Да, работа в кара- нины тельных органах советского государства требует полной отдачи всех своих сил, всех Советов! Безгранично дорого для каждого своих способностей, всей своей жизни. Моральная чистота, честность, полная преданность партии, дисциплина, знания, воля, коутомимость, горячая любовь к родине вот качества истинного чекиста.

ся также и в том, что враги народа сла- век, умом, волей и серднем которого живет бее наших карательных органов? Да, ко- и гордится весь трудовой мир! Да здравстнечно, врати слабее. Но они становятся вует Сталин! **паиболее опасными**, когда, «подкрасившись

Хитрый и подлый враг, подкупленный под большевистский цвет», прячясь и скры-

И великоленная организация, и качества незащищенное место, чтобы нанести пре- ее работников — все это факты неосподательский удар. Хитрый и подлый враг, римые, но это еще не все. Дело в том, что используя ротозейство, расхлябанность и героическая деятельность наших карательразгильдяйство, пытается осуществлять ных органов, начиная от 17-го года, от свои гнусные дела. Хитрый и подлый враг ЧК до НКВД, протекала всегда во имя од- кое, от чего на всю жизнь не мог вахмистром Астраханцевым. Я ему скаработает неустанно, на его совести лежат ной, единственной, постоянной и неизменяврагов народа, кто бы ни были эти враги. Антрый и подлый враг, как бы он ин И каждый рабочий, каждый трудящийся, него одна — душа волка, и дело его од- ский человек всегда отчетливо и ясно представлял себе, что деятельность эта на-Хитрый и подлый враг не брезгает ника- правлена на защиту его интересов, на закими средствами, везде на всех фронтах щиту родной страны. От самых трудных времен, от нервых лет советской власти Недаром В. И. Ленин говорил:

«...когда в критический момент удается эти заговоры открыть, то что же, они от-Во имя социалистических прав человека крываются совершенно случайно? Нет, не случайно. Они потому открываются, что ны советской власти. Они охраняют право заговорщикам приходится жить среди

Работа ЧК — НКВД всегда воспринимаского народа. Во имя охраны человечества лась многомиллионной страной как работа, направленная к ее защите, к охране жизни. Вот почему вся страна с таким энтузиазмом, с таким горячим чувством бла-Несмотря на звериную ненависть, не- годарности всегда приветствовала деятельсмотря на то, что в этой черной ность карательных органов. Вот почему рабочие и трудящиеся всех сел и городов Советского Союза единодушными аплодисментами встречали приговор суда над врагами народа.

НКВЛ — это оно народа и меч народа. доверие трудящегося народа — для большевика это все», сказал товарищ Ежов.

«Без доверия народа и жизни нет для нас». Глубокая преданность народу и партин, неразрывное единство с народом и парти-В чем же тайна этой победы? В том ли, ей — вот что воспитало чекистов-наркомвнудельнев, вот в чем их сила, вот залог ботают? Да, они прекрасно работают. В их побед. В истории великих боев за лучтом ли, что в их среде такие люди, каж шие идеалы человечества, за парство со-Феликс Изержинский, с железной волей, с пиализма на всей земле о работе НКВД бупламенным чистым сердцем, всегда служат дут написаны героические и славные стра-

Ла здравствуют верные часовые Страны советского патриота имя замечательного большевика Николая Ивановича Ежова. здравствует руководитель Николай Иванович Ежов, защитник и друг народа, охраняющий нашу светлую и ра-Быть жожет, секрет победы заключает- достную жизнь! Да здравствует тот челон. никитин

О созыве первои сессии

Верховного Совета СССР Постановление Президнума Центрального Исполнительного Комитета СССР

Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР на основании статьи **55** Конституции СССР постановляет: Созвать первую сессию Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик 12 января 1938 г. в г. Москве.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР — М. КАЛИНИН. Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР — А. ГОРКИН. Москва, Кремяь, 19 декабря 1937 г.

К двадцатилетию вчк-огпу-нквд

В день 20-летия ВЧК-ОГПУ-НКВД Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) горячо приветствуют работников и бойцов НКВД, честно и самоотверженно выполняющих свой долг перед советским народом по борьбе со шпионажем, вредительством, диверсией.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) желают работникам и бойцам НКВД полных успехов в их работе по искоренению врагов народа.

Да здравствует НКВД, карающая рука советского народа!

СНК СОЮЗА ССР ЦК ВКП(б)

HEYTOMИМЫЕ ЧАСОВЫЕ

вых дней молодой советской власти, в огборьба с контрреволюцией.

Дзержинского, ВЧК нанесла контрреволюры чекистов, неутомимых часовых советского государства, бессменно и наусышно охраняющих его покой и безопасность внутри страны и на ее бесконечных границах. Огромный путь, овеянный героическими

легендами, изобилующий примерами замечательной личной доблести, неустрашимости, преданности партии и стране, прошли за двадцать лет славные органы ВЧК-ГПУ-НКВД, ставшие острым и разящим мечом пролетарской диктатуры, не знающим пощеды в врагам родины и народа.

Двадцать лет назад, в грозе и буре пер- Под руководством сталинского наркома Николая Ивановича Ежова, достойного не восстаний и заговоров возникла по де- преемника железного Феликса, органы крету рабоче-крестьянского правительства НКВД разгромили презренные банды троц-Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по кистеко-зиновьевских и бухаринских выродков, предателей и изменников, гнус-Под испытанным руководством Феликса ных цепных псов мирового фашизма, и показали всему капиталистическому миру ции ряд смертельных ударов, обезглавила мощь советской разведки, опирающейся на антисоветские силы и воспитала боевые кад- помощь и доверие многомиллионного советского народа.

Органы НКВД создали железную стену на наших границах и выпестовали героев пограничников, подвиги которых перешли в песни народа - Коробицына, Котельникова, Лагоду.

Да вдравствует меч пролетарской диктатуры - НКВД и его железный нарком, товарищ Ежов!

Бор. ЛАВРЕНЕВ

Чекисты

В манчжурском городе N устраивалось предприятие, окруженное глубокой тайной. Мы не можем знать всех подробностей этого предприятия, коль скоро оно устраивалось втайне, но рассказы живых участии. ков его дают возможность установить с точностью, что основателем предприятия был офицер императорской службы одной из сопредельных с нами держав. Имя его участники забыли.

К нему-то-есть к офицеру императорской службы-был вызван казачий вахмистр Астраханцев, найденный каким-то образом где-то в лесу, где он служил в охране. оыл он урожением Дальнего Востока, происходил из уссурийского казачества, дрался с советской властыю до такого состояния, что потом, живя в Китае, никогда не мог лечь спать, как все люди, раздевшись, разувшись, в удобстве и покое. Спал он одетым и клал рядом оружие. Иначе, как он сам признавался, на него нападало декое волнение. Причиной, повлиявшей на его психику, явился боевой эпизод, когда Астраханцев полуголый бежал от внезапной атаки наших партизан. Словом, было что-то та-

спокойно уснуть. Здесь, в манчжурском городе N. Астра- если ему неинтересно. ханцев вотретился с молодыми людьми второго поколения белой эмиграции, имено- сен. вавшими себя фашистами. Астраханцев давно относился с презрением к белым пар- Впрочем неправильных оборотов было некрасоту на болото? Болото останется боло- зу, стараясь сделать ее удачной, и это ему том. Главари партий-воры. Все их дело плохо удавалось. Иное качество его речи заключается в том, чтобы добывать деньги производило странное, даже немного страши приованвать. Притом, какая разница — ное впечатление. Это была русская и вместе скому отдавать предпочтение?.. Астрахан- графный язык. Со мною говорил тусский цев достаточно умен и озлоблен. Ему совер- иностранец. шенно безразлично: икону ему дадут или свастику. Он бешено менавидит зажордон- его.

ную советскую жизнь и по любому прикаву готов итти туда, - мстить пока есть силы. Офицер иностранной службы предложил ему икону. Притом же был тут русский пой. ханцев отлично понимал суть дела. Пред- ви посматривал на меня острым взглядом приятие было диверсионное, террористическое, рассчитанное на большой размах.

Отряд был составлен из отборных молодых людей, выросиим в эмиграции. Астраханцева им давали как энатока местности бую подготовку. Это целая школа невиданного типа. Если отряду давать яд, то это серьезное дело, оно требует знания правил, чертой производила поистине жуткое впесообразуясь с которыми можно вызывать чатление. Мало сказать враг, тут было чтобольшие бедствия, но-там, где это нужно, то перекрывающее самую враждебность его. где это интересно, где это даст наибольние

Размах предприятия был широкий в диверсионная группа именовалась «Первым отрядом спасения России». Инструк- Быт остался на уровне довоенных лет царцин давали множество заданий, начиная от организации крушения поездов и кончая индивидуальными террористическими актами. В случае успеха в диверсиях за пер- буржувани, та же поповщина, словом, то вым отрядом предполагалось выбросить же темное дарство с отчаянной ненавистью второй и так далее, в плане тех перспек- к нам ... тив, которые представлялись господам, устроителям этого предприятия в манчжурском городе N.

Вахмисто Астраханцев сидел против окна у стола перед одним из начальников НКВД. Все кончилось.

Встретили в лесу колхозника и попросили у него лошадь. Не дал. Убили колхозни-

— Почему вы его убили? Астраханцев безразлично отозвался:

- Мы думали, что он чекист. Почему вы так думали?

— Он бы нас выдал. Потом ранили железнодорожника. опять Астраханцев ответил:

— Мы думали, что он чекист. Больше ничего не успели они сделать. Страна, куда они попали, представлялась им страной чекистов. У них были свои понятия. Они совершенно точно знали, что чекисты существуют где-то вне населения, даже вне жизни страны и, если суметь, по известным инструкциям, их обойти, то можно действовать более или менее спокойно. Может быть их кто-нибудь обманул, и обманул умышленно, бросивши «на пробу»это трудно утверждать окончательно. Но вот вахмистр Астраханцев провел неоколько дней на родной земле, он уже старый человек, много повидавший на своем веку,и он никак не мог очнуться от путаницы: кто же у них тут чекисты и кто не чекисты?

В сущности, он так и не понял, кто поймал их «Первый отряд спасения России».

Он беспокойно смотрел в окно. Первый допрос его происходил в избе колхоза одного на дальневосточных сел. Вдруг он перестал отвечать и весь потянулся в окну. По улице шло стадо, Забывшись, Астраханцев говорил вслух.

- Смотрите, стадо... Чье же это такое стадо?... Скот... И мальчинка с девченкой вер-

ком... Что ты скажешь! Ему дали спокойно смотреть в окно. По улице шли лошади. У вахмистра задрожали губы. Он что-то шептал. В избу вошел полковите потраничных войск. При этом слове Астраханцев вздрогнул, но не встал,

опустил глаза. Полковник?—произнес он шопотом, - Полковник-сердито ответил ему сам полковник, оказавшийся казаком,

Они заговорили на простом станичном диалекте. Казак-полковник обругал вахмистра, а тот, кивая головой, повторял: — И моя карьера опустилась до рядового бандита.

Через несколько месяцев я разговаривал вал, что он может со мной и не говорить,

— Нет отчего же?... Покорнейше согла-

Меня сразу удижили его обороты речи. тиям. Чего, собствение говоря, наводить много. Иногда лишь он комбинировал фрапочитать ли жпонский гими наравне с цар- с тем чужая мне речь. У человека был не ским «Боже, царя храни» или все же цар- разговорный, а какой-то мертвый, теле-

— Вы говорите по-японски?—спросил

— Да, я беседую, По-русски он уже не беседовал, а произ-

Сидел он сдвинувши колени и на коле-Речь шла о **сожественной миссии. В ла- | нях сжим**ал руки. Сутулился, как оы стаданки клали яд сильного действия. Астра- раясь сделаться меньше, и время от времекоричневых горячих глаз. Он делал улыбки, и придавал голосу мягкие интонации, но взгляд его оставался неизменным—чужим и пристальным. Вакмистр изучал меня, Он уже не мог окрыть этой своей особенности и старого служаку. Ядро отряда имело осо- присматриваться, прицеливаться, изучать. Деланная, механическая, телеграфиая его речь в соединении с этой рещающей стран.

Я для него-не человек. У нас кет человеческих точек соприкосновения, Но мы разговаривали. Он был повышенно

учтив и словоохотлив. Рассказывал о быте. ской уездиой России. То же разделение по кастам, чинам и кошельку, те же нравы, коть и общинанной, ничтожной, а все-таки

Нам навизли литературные образы врагов с той стороны, Вахмистр Астраханцев не был похож ни на одного из них. Он прикидывался очень раскаявшимся, старался скрыть свою ненависть. Единственное, что он знал, что его потрясло и сломило, это-чекисты... Он уже не мог отлкчить чекиста от нечекиста, все люди, с которыми он успел столкнуться, действовали заодно с НКВД, все были его врагами, все его хотели арестовать и арестовали,

Может быть, предприятие, столь таинственно и торжественно начатое, не располагало достаточно точными данными о нравах и обычаях граждан СССР, или вахмистр Астраханцев слишком прямолинейно понял данные ему инструкции, - повторяю, это сказать трудно. Но если бы он снова мог получить волю, то он бы действовал совершенно иначе - волком, в одиночку, и убил бы не одного колхозника. Судя по его полусловам, по взглядам, которые он бросал в ответ на мои замечания о гражданах СССР, он бы уничтожил каждого.

Мне пензвестны его мысли. За одно можно поручиться-что он бы уничтожил всех. Вражда его переросла самое себя и превратилась в какое-то неимоверное качество. Уходя, я спросил у него:

— Как по вашему, я—чекист? рить было не о чем.

Николай Иванович Ежов.

Работа в органах НКВД является наградой сама по себе, поскольку народ доверяет тебе этот острейший участок защиты интересов всего Советского государства. Отсюда и требования народа к работникам НКВД более повышенные. И первейшей, священной нашей обязанностью н. ежов. является оправдать это доверие.

Боевые традиции

Война — это не обязательно столкновение вооруженных масс людей, снабженных ства рабочих и крестьян. Дело в том, что в форму людей, дивизии, полки, эскадрильи, танки и самолеты.

Есть война — скрытая, и армия — тай-

Такая армия - это армия капиталистического шпиона, и такая война ведет-Союз странами вот уже пятнадцать лет, считая с последнего откровенного зална

орудий последних интервентов. И покамест Красная Армия, совершенствуясь с каждым днем, готовится в открытому нападению врагов на нашу родину, — в этой сирытой войне регулярные бои с армией шиномов и диверсантов ведет со-

ветская разведка НКВД. Немало славных побед знаем мы в этой трудной скрытой войне. Ликвидация тамбовских веленых банд и среднеазиатского басмачества, процесс эсеров-террористов, процесс шахтинских вредителей, «крестьянского центра», промпартии и, наконец, разгром троцкистских бандитов, этих признанных академиков двурушничества и предательства, нашпигованных, вдобавок, всеми последними достижениями шпионского ис-

кусства Гестапо. Над этим блестящим циклом систематических побед советской разведки, право, стоит, призадуматься тем новым кадрам шпионов, которых обучают сейчас русскому языку и правилам советского поведения в шпионских университетах зарубежных

Из каждой страны в течение всех этих двадцати лет козяева и козяйчики посылали и посылают в дремучую тайгу и к быстрым рекам, в горы и на поля, в города и в пустыни, всюду, где есть об'екты социалистического козяйства, - убийц, наемников, диверсантов, политических пройдох, высших и нижних чинов огромной тайной армии шпионажа, чтобы взорвать изнутри это государство, развалить базы социалистического хозяйства СССР и показать пролетариату всего мира, что вековая мечта его неосуществима.

Они проникали в страну, меняя имена и личины, совершенствуясь год от года в подлых приемах подкупа. Они рыскали по стране, принюхиваясь и прислушиваясь, отыскивая остатки разбитого победным шествием революции класса собственников и их лаксев. Они учитывали все: и личное не- гу, вскрыв отвратительный троцкистскодовольство, и стремление к наживе, и свя- бухаринский гнойник, переполненный ядом зи, и политическую беспечность ниых ру- предательства и кровью нависшей над нами ководителей. Они организовывали кучки и войны. Война отодвинута, но призрак ее банды, поручали пойманным в их сети не- стоит над миром, и нет сомнения, что на давно еще советским людям диверсионный акт, поллое предательство, прямое убий-

Но странное дело: в этой стране существовало, очевидно, какое-то неучтенное всей многовековой практикой шпионажа обстоятельство: как бы тонко и хитро ни было организовано очередное вредительство, как бы ни была законспирирована та или иная кучка, какой бы перестрахованной личиной ни прикрывались влипшие в вонючую локак раз накануне решительных действий.

В чем же, собственно, дело. Почему ни-Он усмехнулся, посмотрел в сторону и жать такого систематического напора тайпромолчал. Мы понимали друг друга, гово- ных шпионских сил, способных отравить предательскими средствами. ползучей экземой предательства любую дру-НИКОЛАЙ ПОГОДИН гур страну.

Дело в самой сущности нашего государразнообразными орудиями разрушения и самом начале революции, при нервых шауничтожения. И армия — это не обязатель- гах советской власти рабочие и крестьяне но организованное об'единение одетых в выдвинули из своей среды самых ворких и самых непоколебимых людей, создали свой аппарат разведки и назвали его ВЧК.

ВЧК, ОГПУ, НКВД — эти совершенствующиеся формы советской разведки, сохранившие лучшие боевые традиции Урицкого и безупречного Феликса Дзержинского, нася против нас окружающими Советский всегда оставившего в нашей памяти безупречный образ чекиста, — связали свое имя со всей историей двадцати лет строительства социализма в нашей стране. За ними сотни и тысячи предупрежденных влодейств. Сколько раз они ловили за руку, поджигателей войны, отравителей, организаторов массовых убийств, умных и осторожных врагов, взвешивающих каждый свой поступок, щентунов, разлагающих единство народа. Сколько раз в напряженной тишине пограничной полосы раздавался негромкий оклик: «стой, ложись!» — ж очередной агент очередной страны покорно ложился в снег или в лужу, или в последнем отчаянии отстреливался, пытаясь вернуться в ту страну, которая его подослала.

> Основная сила ВЧК-ОГПУ-НКВД была и есть в подлинной народности советской разведки, в органической и нерушимой ее связи с широкими массами навода, спаянного моральным и политическим единством. Огромное большинство севетских дюдей само обращает внимание НКВД на тот или иной участок, где, по их мнению, «что-то неладно»; и если опытному шпиону, диверсанту или вредителю можно еще как-нибуды укрыться от официальных органов охраны советского бытия, то спрятаться от пристального внимания окружающих его повседневно, на работе и в частной жизни, сотен людей — невозможно.

> Легенда о Сусанине, заведшем в непроходимый лес банду польских диверсантов, в нашей советской действительности реализуется каждую декаду на всем протяжении советской границы. Только советским ссусаниным», случается, бывает и меньше пятнадцати лет от роду, и заводят они диверсантов не в «непроходимый лес», а пря« мехонько в комендатуру погранохраны.

> Время наступает горячее, К своему двадцатилетию НКВД и его сталинский нарком Николай Иванович Ежов оказали советской стране и каждому из нас неоценимую услусмену этим разгромленным отрядам спешно формируются за рубежом новые полки тайной армии шпионов и поджигателей войны. Поэтому-то надо спомнить и никогда не забывать, что нока есть капиталистическое окружение, -- будут и вредители. диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тылы Советского Союза разведывательными органами иностранных государств...» (Сталин).

Все мы в равной мере ответственны перед вушку шпионажа люди, -- неизменно их трудящимся человечеством и перед историждал провал, Искусно сплетенная сеть, ей мира за целость и мощь очага мировой в которую вот-вот должны были поймать революции, - Страны Советов, страны ос-Советский Союз, безнадежно расползалась вобожденного труда. Поэтому обязанность каждого честного советского гражданина помогать НКВД в его героической борьбе с какая другая страна не смогда бы выдер- тайной армией капиталистического шпионажа, ведущей свою скрытую войну любыми

ЛЕОНИД СОБОЛЕВ

750 лет со дня рождения Шота Руставели

БЕССМЕРТНАЯ HODMA

Проф. К. Кекелидзе

Совершенно исключительный и неповторимый в мировой литературе удел принадлежит Шота Руставели.

Культ Руставели, установившийся в грувинской литературе, карактеризуется тем, что последующие поколения в своих произведениях обращались не к музам. а к нмени великого поэта. Они говорили: «Рус-

тавели, тебя молко я, дай мне волю творить»: Один из лучших подражателей Руставели чистосердечно заявляет: «Ни одного поэта нельзя уполобить ему. Если кто вадумает сравниться с ним, принимает на себя напрасный труд Если вто скажет смое луче me» - это суждение потерпит крушение»

В XVII столетин возник специальный жанр спора с Руставели. Царь Теймураз Второй, поэт XVIII столетия, привнает: «Вепхис Ткаосани» заменяет все другие повтические творения, является предметом увлечений, любви всех живущих в Грузииз.

Последующие поколения считают Руставели мерилом поэтического дара. Так, например. о Теймураве Первом, поэте XVII столетия, сказано: «Он пел царотвенные стили которые могли бы понравиться самому Руставели». О другом поэте говорится: «Писал он корошо, но ему далеко до силы выражения Руставели».

Крупнейший грузинский поэт XVIII века Давид Гурамишвили пишет: «Я не могу назвать во всем мире поэта, который творил бы так возвышенно, с таким блеском, как Руставели. Мон стихи столь же положи на его жемчуга, сколько отрок, забавляющийся игрой в лошалку с налкой, похож на опытного всадника».

После появления «Витязя в тигровой шку» ре» была узаконена навсегда в произведениях эпически-героического и эпически-романтического жанра форма руставелиевского стиха, манестная в грузинской поважи под названием «шанон». Это спллабический шестнадцатисложный с цезурой посередине стих, поражающий неистоппыны богатег вом рифмы. Среди них нередко омонимиме рифмы, навываемые в грузинской позаки «маджама». Этим величавым стихом пашут-СЯ НО ТОЛЬКО ОДИГИНАЛЬНЫЕ ВЕЩЯ, ПО Ж ПОреводные. В наши дин «маджама» испольвована в стихотворном обращения грузинского народа к вождю мирового пролетариата великому Сталину.

В грузинской литературе мерилом даро-ВИТОСТИ ПОЭТА ТАКЖЕ СЧИТАЛОСЬ ТО. НАСКОЛЬко он удачно пользовался этим стихом, насколько приближался к своему родоначальнику, гениальному Шота. Вместе о формой стиха в литературу последующего периода вливается почти весь художественный аксенения, раскрывающие перед нашим варром богатейшую сокровищницу грузинской поэзии. Не позабыт ни один мотив сломира минералов - гишер, яхонт, рубин, янтарь, крусталь. Все это, так же, как сравнение бровей с луком, глаз - чернильным моших времен ролным летишем творчества Руставели. Все эти поэтические средства, равизведениях, но и в переводных, как например: «Ростомиани» («Шах-Наме»), «Ба-

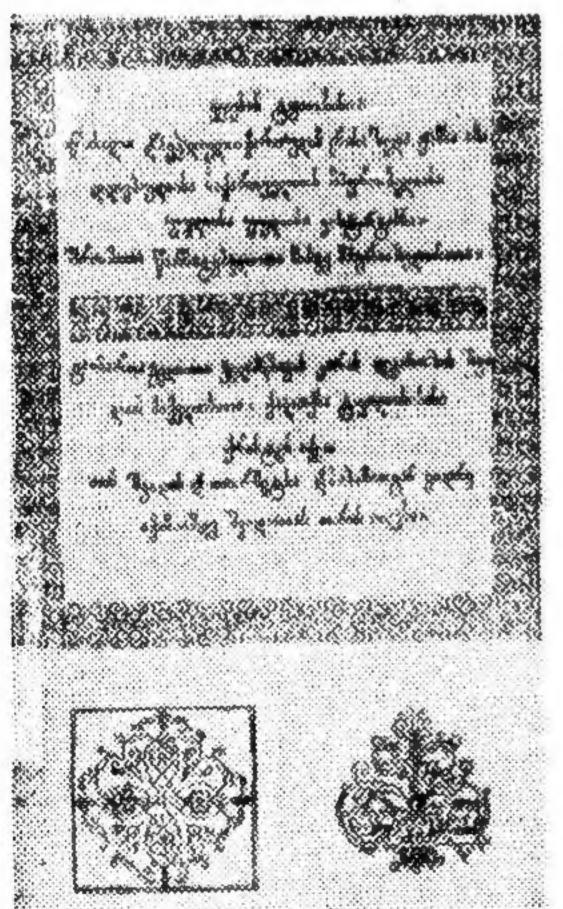
рам Гуриани» и других. Интересно, что как в устном творчестве, так и в письменной литературе принисы- гароли. вали гениальному Руставели афоризмы сентенции, вовсе ему не принадлежащие. В его поэму стихотворцы последующих веков вносили отдельные отрофы, даже целые главы.

В грувинской литературе появились прямые продолжатели знаменитой поэмы. Прежде всего, видимо, читателей не удовлетворял конец поэмы. Они интересовались тем, какие установились отношения меавду главными героями впоследствии. По дополнениям, возникшим не поэже XV-XVI столетия, герои поэмы остаются братьями. друзьями, вместе уничтожают врагов, вместе делят радости и печали. Появились рассказы о войне витязей против хваразмов и жатов, а также завещания их и героинь по-

Некоторые читатели вахотели даже знать ванимоотношения потомства героев «Витявя в тигровой шкуре». На этой почве в начале XVII столетия возникает поэма «Оманиант», автор которой венчает дочь Тинатин и Автандила с сыном Нестан и Тариэля и пишет интересный рассказ романтического характера о наследнике их Омайне.

Наконец, в последней четверти XVIII стожетия была написана поэма «Сеть возлюбженных». В ней красивым руставелиевским стихом пересказаны эпизоды, приключения. образы и мысли бессмертной поэмы Рус-

Чтобы представить себе, как велики были влияние и популярность Руставели в Грувин, достаточно вспомнить, что, несмотря на жесточайшие гонения, которым подвергалась его поэма со стороны клерикальных жругов, по мнению которых «Витязь в тигровой шкуре» развращал общество и подрывол основы семейной морали, поэму все же изучали, знал наизусть народ. Ее ценили, как самое дорогое сокровище. Поэма совдана громалное фольклорное наследство: нет уголка в Грузии, где не возникло бы своеобразной народной варивлии повым.

Титульный лист первого печатного издания повыы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкурев, напечатанного в

Тоилиси в 1712 году.

Афоризмы Шота Руставели

Во всей истории мировой литературы едва ли омщется поэт, который был бы столь же, если так можно выразиться, афористичен, как великий Шота Руставели. В его поэме «Витязь в тигровой шкуре» рассеяно овыше двухсот афоризмов в один, два, три и чотыре стика.

В этом отношении Шота Руставели оставляет далеко за собой всех известных в мировой литературе эпических и героических поэтов, начиная от легендарного Гомера и кончая крупнейшими представителями эпической поэзин XVII-XVIII веков.

Эпическая поэзия, необходимо богатая сюжетно, вообще как будто не дает простора для философских афоризмов. Этот вывод можно сделать и опытным путем, изучая под данным углом зрения и Гомера и Виргилия, и Данте и Мильтона, не говоря уже о таких более второстепенных произведениях эпической поэзин, как «Освобожденный Иерусалим» Т. Тассо или «Генриада» Воль-

многих классиков эпической поэзин ки помышленья». встречается не мало чрезвычайно метких, лаконических выражений, поэтических изречений, замечаний, сентенций, даже обобщений, которые входят в литературный и разговорный обиход на правах цитат и по предрассудкам ложно понятой культуры срасцвечивают» нашу обыденную речь. Однако эти маречения обычно оказываются линь речениями-констатациями единичных фактов (напр., «Нет великого Патрокла, жив презрительный Терсит» у Гомера) или выражениями, характеризующими определенную ситуацию (напр., «Оставь надежду всяк сюда входящий у Данте — надпись на вратах ада) или просто краткими выразительными репликами (напр., «Quos ego!» у Виргилия).

История мировой литературы внает много таких цитат в самом лучшем смысле слова. Однако не всякая питата есть и по самому оммолу своему и но своей литературно-бытовой функции афоризм; последний должен содержать в себе определенную обобщенную, философскую идею и - в случае социально-философского содержания,должен быть максимой поведения челове-

Сжатая поэтически, выразительная художественно, такая максима поистине васлуживает назнание философско-поэтического аформама; она врезывается в память и обогащает читателя, идейно вооружая Именно таковы афоризмы Руставели, для которых, как и для всей поэзии, он требует «мыслей ширь в оправе тесной»

Поэт, а не философ по призванию, Руставели сознательно уснащал, имея к тому все данные, свою поэму философскими и этическими афоризмами, ибо поэзня была для суар поэмы Руставели, ее метафоры и срав- него сродни философии, мудрости. «Дар напевов - вто область в нарстве мудрости

По одним афоризмам, не прибегая ни весной орнаментации поэта: из мира живот каким гипотетическим выкладкам, чем так ных, итиц - лев, тигр, барс, олень, соловей. богата литература о Руставели, не строи ниворона; мира растений — кинарис, чинара, каких догадок, можно восстановить в общих тростник, роза, фиалка, нарцио, шафран; чертах все мировоззрение великого Шота. Это миронозарение лишено какой-либо

перковной доктрины, чем Руставели весьма выгодно отличается от Данте, и в религирем, ресниц — произающей стрелой, зубов озно-философском отношении представля-- жемчугами - делает поэзию последую- ет собой по существу некий род светозарного, солнечного дензма. По лесяти ифоризмов посвящает Руставели своему довольно, но как и целые образы поэмы, широко ис- впрочем, абстрактному божеству, которое сдолжен все устроить, с провиденьем быть пользуются не только в оригинальных про- иногда фигурирует у него под еще более об- в ладу».

«Витявь в тигровой шкуре» — это гени-

альное произведение XII века - нигде ни-

когда не изучалось с такой любовью, тща-

тельностью и научной глубиной, как в на-

ши дни, в эпоху великого Сталина в Со-

ветской стране. В связи с 750-летним юби-

леем со дня рождения бессмертного поята

проведена огромная работа по научному

изучению его поэмы и по скрупулезно точ-

ному воспроизвелению быта и обстановки,

в которых протекали жизнь, деятельность

поэма «Витязь» является напнопальным

сокровищем. Характерно, что в произведе-

ния народной поэзии, при перечие при-

даного, поэма Руставели занимала одно из

первых мест наряду с золотом, серебром,

драгоценными камнями. Так, например, в

одном из стихотворений пародной поэзии

Всех в мире жемчужин ценней.

Руставели в истерни культуры Грувии. По-

ема «Витязь в тигровой шкуре» оставила

неизгладимый след в развитии всей после-

дующей груаннской письменной и устной

литературы. Этот бессмертный памятияк

клиссического искусства был всегда об'ек-

том подражания со стороны позднейних

поэтов. Все они стремились найти «в нем

поученье», стараясь «передать коротким

словом многословное реченье Руставели».

Общечеловеческие идеи, геннально вопло-

щенные в его поэме, воодушевляли отпра-

влявшихся в поход на совершение герой-

ских подвигов, ободряли угнетенных и нав-

ших духом, ибо «зло слабей в игре боре-

Величайней любовью народа овеяно про-

изведение «Венхис-ткаосани», всюду рас-

певается оно. В любом уголке Грузии есть

множество сказителей, знающих наизусть

всю поэму-роман Шота Руставели. Это по

преимуществу неграмотные или малогра-

мотные старики-крестьяне, цитирующие на

связи между Руставели и наролом, Громал-

других просто под именем «Тариалнани».

память какой уголно отрывов поэмы.

ний, благо шествует творя».

Baport.

Многограниа и неизмерима роль Шота

В приданое все, по закону,

Вдобавок Вепхис-ткаосани,

Даю я дочери своей,

Пользующаяся огромной популярностью

и творчество гениального Руставели.

- «Тост» говорится:

И. Луппол

абсолютным добром: «мудрый знает, что от ратим произволом? «Славят тех, кто не сгибога свет добра и сумрак ала». В общем это баясь спорит с произволом мира», -- говобожество деистически настроенного поэта рит Тариаль. Этот афоризм Руставели озна-XII века благожелательно к людям: «внай, чает по существу уже совершенно иное, что милостив создатель, коть скупа стезя богоборческое решение проблемы «провиземная», - говорит Автандил, который очень часто выступает в поэме не только как один на главных героев, но и как alter едо самого автора. Однако благожелательность свою небо направляет преимущественно к тем, кто этого достоин: «кто достоин, милость свыше небо инспошлет тому». Но как увидим дальше, это достоинство человека пред лицом неба отнюдь не достигнется какими-либо специфическими церковными или религиозно-культовыми средствами дело вовсе не в молитве, постах, аскетизме или духовном смирении, а в морально чистых и героических принципах и делах. Напротив, «небо посылает беды тем, чьи низ-

го божества, конечно, не может доставлять человеку только радость; скорее наоборот, он полон испытаний и тигот, эла и скверны. «Мир загадочев, как вечер, сумрачной повитый тенью», - говорит Автандил. Верить Олаго мира невозможно: «только тот новерит миру, кто заклятый враг себе». - констатирует сам автор, а Нестан-Дареджан говорит: «Мудрецы, познае земное, жизнь не даром осудили». Им вторит и Тариэль: «Кто поверил в мир неверный, дни свои закончит сиро. Не дано избегнуть людям вероломст ва бытия».

Но отсюда не следует, что в согласии христианской доктриной всю ценность бытия нужно перенести в некий «потусторон ний», загробный мир. «Умереть, печаля ближних, в этом нет, поверь, добра», -советует верная Асмат; сумирать грешно до срока, отказавшись от борьбы», -утверждает Автандил. Он же выражается еще решительнее: «Как бы ни была желанна смерти настигнутому роком, надо жить во имя жизни, за живущих жизнь отдать!»

Ото жизнеутверждение, жизнестойкость характерная черта мировоззрения Руставели, которая выводит его на действенный путь в решении проблемы: рок, судьба, провидение - человек. Около восемнадцати афоризмов посвящает Руставели этой если выше и сильнее человека, - таким было «Что не суждено, не будет, не избегнуть нам судьбы», — говорит Автандил; «предрешенное свершится! Нам судьбы не обойти». повторяет Тариаль.

Однако и в этой проблеме налицо вы- говорит сам автор во Вступлении. свобождение Рустанели из мировозаренчебуют от человека выдержки и героизма, а с любовью слиты беды, смертным твердо не сдачи на милость провидения. Так Ав- помнить нало»: в другом месте тот же Автандил утверждает: «Есть закон для твер- тандил перелает центральную мысль Рудых духом — сохранить в беде терпенье»; ставели о любви: он же говорит: «Духом пасть и убиваться — это бестолочь пустая». Человек не может и не должен быть нерадив в отношении самого себя, своей жизни; само «провиденье оставляет нерадивых в час беды», умный же

Во-вторых, провидение вовсе не содер-Божество Руставели отнюдь не является жит в себе понятия о каком-либо мировом порядке, в конце концов оно может озна-

PУCTABEЛИ

В своих действиях, во всем своем поведении человек опирается на две силы разум и сердце, «Нужен разум человеку, чтоб найти себе опору», - говорит Асмат, а умудренный годами Ростеван заявляет: «Если разум твой советчик, бедняком прослыть не сможешь».

Разум приобретается трудами и опытом, беседами с хорошими наставниками и советниками. «Поучайся, - говорит Автандил. - ведь известно: неуч - то же, что осел»; «умпых радует наставник, и противен он глупцам», - в тон ему повторяет Тариаль, «Следуй мудрым поученьям, что подсказывает опыт; сотню выслушай сове-Мир, творение такого неабсолютно благо- тов, глубже замысел тая», — таково еще одно указание Руставели-Автандила,

> Руставели не противопоставляет сердце и разум, для него это, собственно говоря, не две силы, а сила двоякая, каждая сторона которой имеет лишь свои специфические особенности. Так Асмат говорит: «Сердце, дух и разум ясный - все единой цепи авенья: дух и разум гибнут с сердцем, если умерло оно». Таким образом сердце, чувство, по Руставели имеет даже преимущество перед разумом. Причина жгого ясна яз следующего афоризма, который Руставели влагает в уста Тариэля: «Сотню выслушав советов, следуй сердцу - мудрость в нем!». По мысли Руставели, сердце есть не какоето алогическое, неразумное начало, а на-

> чало чувствующее и вместе с тем мудрое. Поэтому-то все добродетели Руставели, вернее сказать, все, по его мысли, идеальные и высокие качества человека, принци пы человеческого поведения и действия одновременно и чувственны в философском смысле этого слова и разумны. Таковы любовь, дружба, верность и мужество.

Чувству и идее любви Руставели посвящает больше всего афоризмов — по крайней мере до сорока. Руставелиевское пониманне либви изложено им специально, как известно, во вступлении в поэме. Но эта же ндея проходит и через все афоризмы. Любовь Руставели — не разврат, не блуд, но и не некая «потусторонняя», «небесная» любовь без носителя и об'екта: любовь Руставели - земная, человеческая, кровная и прежде всего «родство душ», такая любовь возвышает, очищает, как бы облагораживает человека: «любишь, дуком возвышаясь, ты родиться сможешь снова, а отдавшись вож. деленью, обратишься в жалкий практ, -

Любовь - одно из сильнейших чувств; ского круга средневековья. Во-первых, его она тант в себе бесконечные радости, но жизнестойкость и жизнеутверждение тре- с ней неминуемо сопряжены и горести: «что

«Стерегут влюбленных беды. Но вкусивший горечь жизни подкопец вкущает мел. Знай, любовь тант опасность,

смертного кружа над безлной, Дав неопытному опыт, мудреца с ума

эмаль любви уступает в главах Руставели рез, имя творца гениальных философско-Все цитаты даются в переводе Г. Ца- чать и произвол, и почему же жизнеутвер- драгоценному камию дружбы. До двадцати поэтических афоризмов, сверкающих в теждающий человек не должен бороться с афоризмов посвящает Руставели дружбе. перь из глубины XII века.

Основное их солержание передают следующие два центральные:

Надо другу ради друга не страшиться испытаний Откликаться сердцем сердцу и мостить Любяший поймет влюбленимх: ов участник их страданий.

Нам без друга жизнь не в радость, как сладка она ни буль! Второй из этих афоризмов носит карактер прямых правил дружбы.

Вот пути, чтобы в сердце друга не угасло дружбы пламя: Первый - быть с ним неразлучно. следовать за иим всегда.

Путь второй, - презрев богатства, радовать его дарами, Третий - быть опорой другу в час, когда грозит беда

Любовь и дружба, дружба, исключают какую бы то ни было предполагают прямоту и верность. ставели ненавидит всякое двоедушие, двуличность, неискренность. Вопросам верности и осуждению неискренности Руставели посвищает до полутора десятка афориз-

Автандия восклицает: «Презираю человека, в ком предательство и ложь». Человек, который разыгрывает близкого, а на самом деле тант в себе враждебность, хуже и не- ние Георгия Третьего и царицы Тамары у навистиев прямого врага: «Недруга опасней близкий, оказавшийся врагом».

Не откладывая наказания вероломным и предателям до «того света», Руставели требует для них возмездия теперь же, при треты и портрет се отца Георгия Третьего. жизни и не только в смысле некотерого морального утешения в глазах верных: «Не ведет ж добру коварство», но и в омысле прамого требования: «Вероломному и влому ли расположены крепости Хертвиси, Аспинсердце нусть произит клинок».

Любовь, дружба и верность должим проявиться на деле; это их проявление заключается в мужестве и геронзме. Свыше двадцати афоризмов уделиет Руставели теме мужества и геройства, «Олавит тех, кто не сгибаясь спорит с произволом мира», этот афоризи уже цитировался, «Лучше гибель, но со славой, чем бессланим двей позор», - говорит еще Руставели. Мужественные борды, храбрецы и герои сохраняют свои имена и потомстве: «Храбрецов, свершивших подвиг, смертные боготворято.

Основные идеалы социальной философии Рустанели, истинио человеческие чуюства любви, дружбы, верности и геройства были собой маленькую деревию в двадцать шесть вдохновенно полсказаны ему родившам его дворов. Она расположена недалеко от Куры, народом. На протяжении веков феодального в 18 километрак от Акалцыка и ванимает общества и капиталистического строя эти довольно общирную долину, которую с юга могли воплотиться, вочеловечиться. Его ту. ры. Руставская равнина плодородна, дает манизм оставался философско-поэтическим корошие урожан клеба, фруктов. Руставские гуманизмом мыслителя-художника. Они, ети сады орошаются родниковой водой, берупдеалы, жили в бессмертной поэме Руста- щей начало из скалы «Красная гора», откувели, и народ пронес их через столетия да получил свое название Рустави, означаютяжкой жизии угнетенных.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции, с уничтожением эксплоатации человека человеком рухнули преграды для воплощения поэтических обра. могила Руставели. Укрываться бесполезної зов и идей Руставели. В советском гуманизме, в жизии советских народов торжествуют по-новому и полнокровно идеи любви, дружбы, верности и геройства.

Построив социалистическое общество, прокладывая пути дальше к коммунизму, советские народы с уважением произносят имя Но как бы ни было сильно это чувство, создателя поэмы «Витязь в тигровой шку-

гими источниками, то для нас станет ясной

литературно-семейная среда, в которой ро-

дился будущий гениальный поэт, с детства

впитавший любовь и стремление к поэвин.

бовных переживаний Шота Руставели. На-

род настойчиво новторяет следующую вер-

сию. Шота был влюблен в дочь Патарашен-

ского, владетеля Элизбара - Нино, девуш-

ку редкой прасоты. Перед от'ездом и Гре-

пию молодые люди поклялись в верности

друг другу. Прошло шесть лет. Шота, за-

вершив свое философское образование, при-

овжает обратно на родину. Ему не удается

чимая подозрением и ревностью, Нино под-

крадывается к дому Шота, заглядывает в

окно и видит, что за столом сидит поэт, а

возле него, наклонившись, какая-то девуш-

ка. Нино принимает дерушку за жену поэта

и в отчаяния кончает самоубийством. Меж-

ду тем, говорит преданне, девушка, выс-

вавимя ревнесть Нино, была сестрой Шота.

лен в царицу Тамару, которая отвечала ему

взаимностью, но из государственных сооб-

Всесторониее изучение личности поэта и

его произведения немыслимо без обращения

к фольклорному материолу. Наряду с ли-

тературными источниками и памятниками

материальной культуры эпохи Шота Руста-

вели пенные сведения о сго личности пред-

ставляет в наше распоряжение народное творчество. Поэтому мы должны поставить

своей неот'емлемой задачей углубление ра-

боты по изучению богатейшего грузинско-

единственно прекрасный», пройдя «веков завистливую даль», все так же незыблемо

стоит. Стиль этого произведения является

классическим стилем древие-грузинской ли-

тературы. Язык Шота отличается от совре-

менного изыка не только формологическими

особенностями, но синтаксисом и лекспкей.

В поэме встречается масса слов и форм, тре-

бующих научных раз'яснений. Некоторые

языковые формы в настоящее время сохра-

нились по преимуществу в местном диалек-

Тысячу раз прав покойный языковел-ру-

«Витязь» более понятен, чем какое-либо

другое произведение последующего време-

Это обстоятельство ставит перед наукой

неотложную задачу изучения лексики и

стиля Шота Руставели в тесной связи с

местными диалектами, для чего пеобходимо

вести точную запись народной речи В пер-

вую очередь необходимо шире развернуть

работу по учету записей, передающих сю-

жет поэмы. Это даст возмежность сопоста-

вить, как изложен один и тот же момент в

передаче Шота и парода. Такое сопоставле-

Монументальный «Витязь», этот «перл

го фольклора о Шота Руставели.

ражений не могла стать его женой.

По другому преданию, Шота был влюб-

в первый же вечер повидать любимую. Му-

Существует много версий по поводу лю-

РОДИНА **PYCTABEJIM**

С. Макалатия

В заключительных строках своей гениальвой повым Руставели говорит (цитирую по переводу Бальмонта):

«Тут свой труд кончаю спромими -- о, как время вероломно! Тех, чья доблесть столь огромна, в мира cuer yme norac.

Мир - лиць миг. И в самом деле, дни цвели и дин истлели. Меся безвестный. Руставели, написал я STOT CRAS>.

Таким образом автор «Витивя» навывает себя меском на Рустави. Мескети в феодальную эпоху была одной из передовых областен Грузии. Входя в состав восточной провинции Трузии. Мескет-Джавакетию, Мескети имел в эпоху Рустанели важное стратегическое значение, Из Мескети по ущелью Куры шла военная и торговая дорога на востои и в европейские страны. Отсюда фесдальная Грувия соддерживала культурнополитические и торговые связи с Арменией, Ираном. Грецией и маловзиатскими государствами. Поэтому с древних времен огромное внимание уделялось укреплению подступов к Мескетий

Весь путь по ущелью Куры был защищен первоклассными крепостями. В царствовамескетских ворот в скалах был сооружен укрепленный монастырь - Вардена. Царина Тамара часто посещала этот моластырь и в стенах его поныне сохранались ее пор-

Увкий горный проход защищала Мговская крепость, далее по направлению Боржом-Тоилиси, вдоль мескетской дороги, быдва, Сурам, Гори.

Местность Рустави, которая является родиной гениального поэта, расположена на внаменитой мескетской дороге. Мескети очаг варождения письменности и литературного немка Груени. Отсюда в эноху Руставели вышли знаменитые писатели и политические деятели: церковные - Григорий Хандзели, VIII век, Евфим и Георгий Мтацминдели. XI век, философы — Ефрем Младший. Иовии Петриций, одопноцы-повты - Иовин Шавтели, Саргис Тмогвели, Чахрухадзе.

Административно-полятическим центром Мескети был превний Самцке, имиешний

Мескетский Рустави сейчас представляет замыслы-идеалы Руставели не на запад окружают высокие скалистые гощее исток родника.

На расстоянии 150-200 метров от шоссе Ахалцых-Аспиндза есть возвышение в форме кургана. По народному преданию это

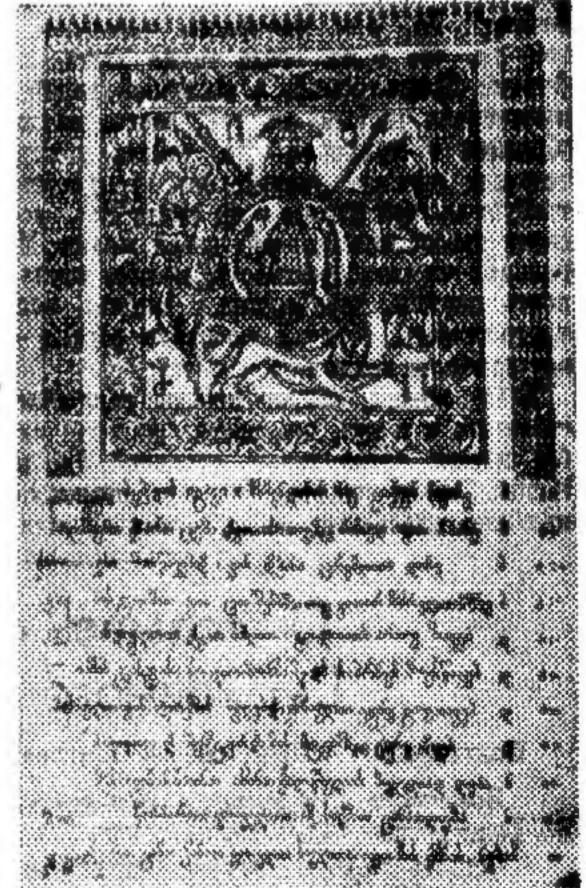
Вокруг имени великого поэта создано много народных преданий. Приведем одно из них, рассказанное нам в Рустави колхозииком Давлишеридзе. Отец Шота владел большими стадами и пастбищами на горе Цахраки. У него было два сына, Шота из нех младший. Отец Шота погиб от руки врагов; малолетине сироты остались на попечении дяди. Для получения высшего образования он отправил обоях племянников сначала в Кахетинскую академию, впоследствий в Вивантию. Старший брат Шота, придворный поэт царицы Тамары, был изгнан министрами Тамары из Грузии. Оставшемуся в Грувии Шота царица Тамара предлагала много должностей, но он согласился принять только должность казначея Вардзия. Здесь он полюбил дочь владельца Ормоци, крепости, находившейся на дороге Вардзия, и дал слово жениться на ней, но царица Тамара решила женить его на дочери владетеля Коди, которому принадлежали все земли Коди до тара-Тени во время свадебного пиршества Цалки. Шота вынужден был исполнить прив доме Уесе Батон (до сих пор существует казание царицы. Дочь владельца Ормоци географическое название «Луга Уесе»). Еспри встрече с Шота на дороге в Барданя ли эти сведения будут подтверждены друзакололась ножом. им подаренным.

> Народное предание гласит, что после этого родной Рустави опостылел Шота и, по просьбе поэта, царица перевела его казначеем в Тоилиси. Здесь Шота написал, «Витияя», посвятив его царице. Влюбленини в Тамару и не пользуясь ее взаимностью, разочарованный Шота отправился в Иерусалим, где постригся монахом, вдесь он скон-

Делегация писателеи в Тбилиси

Сегодня из Москвы в Тоилиси высажает делегация советских писателей на торжественный пленум правления Союза советских писателей, посвященный 750-летию со двя рождения гениального грузинского поэта Шота Руставели,

В состав делегации входят все члены правления Союза советских писателей, ревивионная комиссия, писательский актив ж представители национальных республик.

Страница из первого печатного издания поэмы Пота Руставели «Витязь в тигровой инкурсь, папсчатанного в Тоилиси В 1712 годи.

Мих. ЧИКОВАНИ

Портрет Шота Руставели (из грузинской рукониси ХУП века)

изречениями удачно пользуется народ в раны и классифицированы.

своей повседневной жизни. Великий поэт В намяти народа сохранился не только местному диалекту. ло того органически связан с народом, что самый сюжет «Витязя», по и множество чеством и творчеством народа. Зачастую пости Руставели. В народной памяти ветрудно установить, кому принадлежит то | ликий поэт живет как реальная личность, или пругое мулрое изречение - поэту или | старики-сказители повествуют о его рождении, преисхождении, образовании и личной Этим далеко не печернываются взаимо- жизни. Эти сказания красочно описывают, как усхал молодой Шога в Грецию для заное распространение имеют среди народных | вершения философского образования, как часе Грузии различные устные варианты тосковала по исм оставшаяся на родине «Витязя», которые в одинх местах переда. возлюбленияя, как возвратился он из Греются под именем «Спазки о Тариале», в ции, как был принят царицей Тамарой. Подобные повестворания можно слышать не В некоторых местах воесе не упоминается і только в тех районах, о которых поэт упоимя славного руставелневского героя, и на- минист, как о своей родине, но новсеместрат в своля сполониях именует его сприе- но в Грузии, не исключая самых отлаленмышем плопя. Этот факт взаимосвязи Ру- ных местностей. В нашем распоряжении день рождения поэта отравили в селе Па- многие интересные проблемы.

Трудащийся народ Грузии сохрания до ставелнолог академик Марр, ваявивший, иногда стираются границы между его твор- сказаний исторического характера о лич нашего времени образ любимого поэта. В что в Гурии, Месхетии и других местностях сказаниях, записанных в Мескет-Джавахетии, подробно описываются интересные моменты на биографии Руставели. Народ сохранил намять не только о самом поэте, но и о его отце, надо полагать, несьма влия-

> «Отен Шотв. — говорит один на жителей села Мусхи, — был гордый и очень способный человек, обладатель прекрасного дома. Он отличался остроумием, находчивостью, был сладконевцем и сочинителем сатири-

Согласно втому прединию, отна Шоты в ние, по нашему мисшите, пролист свет на

Афоризмы Шота Руставели навсегла во- станели с народом не учитывался руста- есть сейчас нескольво вариантов народного піли в обиходную разговорную речь. Этими велиологией. До последнего времени парод- «Венхис-ткаосани», «Тариэлиани», записанглубоко философскими, сжато изложенными | ные варнанты поэмы не были даже подоб- | ных в разное время в самых различных районах Грузии, отличных межлу собой по те

тельном человеке в Рустави.

В Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР

16 декабря 1937 года Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР в закрытом судебном заседании в порядке закона от 1-го декабря 1934 года было рассмотрено дело по обвинению Енукидзе А. С., Карахана Л. М., Орахелашвили И. Д., Шеболдаева Б. П., Ларина В. Ф., Метелева А. Д., Цукермана В. М. и Штейгера Б. С. в измене родине, террористической деятельности и систематическом шпионаже в пользу одного из иностранных государств, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-1а, 58-6 УК РСФСР. Все обвиняемые полностью признали себя виновными в пред'явленных им

обвинениях. Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР приговорила обвиняемых Енукидзе А. С., Карахана Л. М., Орахелашвили И. Д., Шеболдаева Б. П., Ларина В. Ф., Метелева А. Д., Цукермана В. М. и Штейгера Б. С. к высшей мере наказа-

ния - расстрелу. Приговор приведен в исполнение.

Руставелиевские дни

Подготовка к юбилейным дням, посвящен-

роленко открылась выставка, посвященная мы, в переводе, начатом покойным П. Пет- внем: «Тигровая шкура» по Руставели. мество Шота Руставели.

36 художников Азербайджана готовят ником-орденоносцем Л. Гудашвили. к юбилейным дням картины и скульптуры, посвященные поэту. В частности, над бюстами Шота Руставели работают скульпторы на украинский язык поэтом М. Бажаном. Сабсай и Орбелиани. Скульного Тринольокая изображает Шота Руставели пишущим CBOW HOSMY.

ны торжественным заседанием Бакинского ляров. совета, вечерами во дворцах культуры, клубах. Большой вечер, посвященный Шота Руставели, организует союз советских писателей Азербайджана.

Торжественные заселания состоятся и в районах Азербайджана: в Нухо - заседание пленума горсовета; в Нахичевани -ЦИК Нахичеванской АССР: в Степанакер-те — пленума областного исполкома.

В районы Азербайджана на понлейные торжества союз писателей направляет 20 докладчиков - писателей и поэтов Азербайджана.

* Юбилейная комиссия по проведению даннем поэмы, выпущенной в 1712 году. юбилея Шота Руставели в Узбекской ССР решила провести празднование 750-летия со пускает для детей младшего и среднего воздня рождения поэта о 24 декабря 1937 г. по 1 января 1988 г.

На юбилейные торжества в Грузию выез- дожник Г. Натидзе, жает специальная делегация Узбекистана. ★ К юбилею проведена большая работа две кинги: «Растения из «Вепхис ткаосани» большая стационарная выставка. Другая по переводу бессмертной повым «Вепхис и «Животные из «Вепхис ткаосаны» с вы- передвижная выставка предназначается для ткаосани» на явыки народов СССР.

количество областей и республик Советского 🛊 Издательство Академии наук СССР вы- Меукаргия прозой на французский язык. * В Харькове в библиотеке им. В. Г. Ко- экземпляров художественное издание поэ- перевод, сделанный Аха Борин под загла-

В Азербанджане поэма Шота Руставели лиографическую редкость. выйдет в двух изданиях. Удешевленное издание выпускается тиражом в 6.000 экзеи- литературе мы находим также в большом * Юбилейные дни в Баку будут отмече- пляров и академическое — в 4.000 экземи- груде Аллен «История Грузни», где в главе.

тигровой шкуре» богато иллюстрировано ри- замечательного поэта, как Руставели. сунками грузинского художника И. Тоидзе. Орнамент для издания исполнен азербаиджанским художником Газанфарали Хапы-

 На узбекском языке будет выпущен специальный сборник, где, кроме портрета н биографической справки поэта, будут помещены отрывки из его произведений.

 Государственный университет Грузив. выпустил бессмертную поэму на грузинском языке, являющуюся реставрированным из

☀ Детский сектор Госиздата Грузии выраста книгу под названием: «Птицы из «Веплис ткаосани». Книгу иллюстрирует ду. кам общежитий Дома громкие читки отрыв-

прострациями того же художника.

«BNT83P B INLLOBON MKALE» B NHOCTPAHHON JUTEPATYPE

Гениальное произведение Шота Руставели переведено на многие иностранные языки. В начале прошлого века французский ученый Броссе был в Грузии и в 1929 году

поместил во французском журнале «Обоэрение Азин» статью под заглавием: «Первая история Ростевана, арабского короля, изложенная на основании грузинской поэмы «Витязь в шкуре леонарда».

По рукописям Публичной библиотеки». Впоследствии, в том же журнале Броссе напечатал исследование о грузинской поэзии, уделив в этом труда вначительное жесто поэме Руставели.

В 1563 году вышел в свет перевод поэмы на польский язык. Переводчик Нямчинский выполнил свою работу ритмической

Гослитиздат выпустил роскошное издание * В восьмилесятых годах прошлого века ным великому грузинскому поэту Шота Ру- поэмы в переводе Г. Цагарели. Книга хоро- «Витязь в тигровой шкуре» был переведен ставели, охватывает все большее и большее ио иллюстрирована художницей Абакелия. грузинским общественным деятелем Иона пускает в Ленинграде тиражом в 10 тысяч 🛊 В 1895 году появляется французский

великому грузинскому поэту. В красочных ренко и законченном Б. Бриком. Такое же 🔀 Следующие переводы гениальной гозвксионатах отображены история Грузии в издание выпускает и Гослитиздат. Оба мы на иностранные языки относятся уже в живописи, искусстве и архитектуре и твор- издания иллюстрированы; первое - худо- ХХ веку. Вольшая работа в этой области жником С. Нобупадзе и второе — худож- была проведена Марджори Уордроп; она * Гослитиздат Украины выпускает поэму мя работая над переводом поэмы на анг-«Витязь в тигровой шкуре», переведенную лийский язык. Книга была издана в Лондоне в 1912 году и сейчас представляет биб-

> Упоминание о Руставели в английской мейшие книги нашей молодежи. посвященной XII веку, автор отмечает рас- дерево. Все это происходило потому, что Академическое издание книги «Витязь в цвет культуры Грузии и появление такого

В БИБЛИОТЕКАХ

ж Передовая шахта № 75 Метростроя готовится к юбилею великого грузинского поэта Шота Руставели. В библиотеке и в городках, где живут рабочие 75-и шахты, будут проведены громкие читки отрывков из поэмы «Витязь в тигровой шкуре». В библиотеке шахты организуется большая выставка, посвященная жизни и творчеству великого поэта.

Виблиотека московского Дома крестьянина решила провести по красным уголков из поэмы «Витязь в тигровой шкуре». В начале 1938 года булут выпушены еще В библиотеке Дома будет организована

many by made some the form were Царь Ростеван во дворце. Тариаль пишет письмо царю хатайцев. Миниатюры на грузинской рукописи XVII века, поемы Шота Руставели «Витизь в тигровой шкуре».

грасных уголков.

Николай Островский

AHHA KAPABAEBA

В древней белой стене Новодевичьего монастыря чернеет мраморная плитка: «Николай Островский». Пышные, как лебяжий шух, сугробы. Тишина, Низкое северное небо, полное робкой голубизны. Если бы не долетали сюда звонки трамваев и гудки автомобилей, казалось бы, что время остановилось. Но время несется с веселой быстротой, - и вот через год вспоминается зимний день 22 декабря, бесчисленные венки, притихшая взволнованная толна, большая часть которой осталась за монастырскими воротами н кероткий скорбный обряд, когда белый куб с золотыми буквами скрылся в глубине древней стены. Не хочется верить, чте этого чудесного человека, пламенного большевика, талантливого куложника больше нет на земле. Такая сила жизни была в нем, такая радость творчества всегда сияла в каждом движении его тонкого смугловатого лица, в каждом пожатии его небольшой нервной руки, что сознание долго не котело верить, что Николай Островский отошел в прошлое. Ушел челооколо десяти лет прожила в Грузии, все вре- век, но мысль его, боевые призывы к борьбе за счастье трудового человечества остались надолго жить в образах его героев. «Как закалялась сталь» и неоконченный роман «Рожденные бурей» - люби-

Слава Николая Островского росла день за днем, естественно и просто, как растет его книги рассказывали о событиях, кровно близких каждому советскому рноше. В живых и впечатляющих образах Н. Островского советская молодежь видела самые боевые, самые благородные черты своего поколения. Наша молодежь прекрасно сознает, какие огромной исторической важности вадачи предстоит выполнить ей, сопартией Ленина-Сталина. Да и не толь- вая о Николае Островском. во молодежь, но и люди старшего покоспрос на них стал еще больше, и значит во!... любовь к ним людей осталась такой же, как была.

Недавно, в одне из южных полорьских дней по дороге и морю, тихому, гладкому, как голубая мраморная доска, произошел у меня равговор с восемнадцатилет. но, уже пора домой. ней девушкой, ученицей десятого класса. Худенькая, легкая, с пышными вихрастыми волосами на подвижной головке, она шла, окруженная соседскими ребятишками. Как потом выяснилось, она сбольшая любительница» занятий с детьми и чтення «прямо запоем».

Она призналась, что из множества специальностей, которые привлекают ее, «на ближайшие годыт ей кажется самой интересной педагогика.

чились — какое это почетное дело! Меня у нас в Бартеньевке уже вовут учитель-

но-приходской школе, «для простых», у Армии, в которой оба они были доблестних строгости были - невыносимые: чуть ными командирами. «Если что-то корошее что - ребят без обеда, а то на коленки о человеке узнаю, у женя оно не пропана горок ставили... пои у ник был влю- дет!»-- любил посменваться Николай. Кусок щий, они его колдуном звали... Вот и биографии Мато Залка в романе «Рожвый поп мучил, учиться не давал. Буду я и дальше про него читать — среди мо- в панской тюрьме. их приятелей есть человечки по семьвосемь лет, уже могут понимать кое-что ...

Часа три-четыре просидели, мы с этой милой девушкой на почти безлюдном беветской молодежи, руководимой великой регу у тихого осеннего мори, разговари-

— Я за то его люблю, — говорила Маления нагодят в книгах Николая Остров- рина (так звали девушку), - что у него ского незабываемые образы высокой краб- люди за справедливую жизнь так упорно рости, революционной непримиримости и борются, что себя не жалеют... Я как об ли. Только большевистская революция тубеспощадной ненависти к врагу, подлин- испанцах читаю, так сейчас же и об Ос- да еще не дошла. Нас к распатронили. но-большевистской страсти в борьбе и на- тровском вспомню... 🛦 сколько среди ряду с этим — мягкости, юмора, весело- испанских солдат, которые с проклятыми сти, диризма. Книги Николая Островского этими вверями-фацистами воюют... сколько покорили сердца отпов и детей. Это важ- среди них таких, как Павка или как Ан- брались большевики и до наших жагенейший показатель большой и глубокой дрий Птака... Верно? И еще за то я его силы, заключенной в произведении, кото- дюблю, что у него всего есть богато: и вот часть пленных решила поддержаты рос, таким образом, с успехом вынесло не- храбрые-то они, скажем, Павка и Андрийпытание возрастом: книгу любят все - и веселые, и умные, в дружить умеют от пионера до старого многоопытного боль- всего у них есть богато!.. Такие всегда шевика. Но есть еще испытание временем, и радость сумеют сделать и гере перенекоторое далеко не все книги выдержи- сут... вот это люди!.. Нам всем надо та- крыли тюрьму. Нашли Шайно и сразу ему, вают — умер писатель, и вот забыли его. кими быть, как Павка, Сара, Андрий, Оле-И это испытание, как ведно по всему, ся, как сам Николай Островский!.. Эх, и человек порядочный и простому народу. книги Николая Островского выдерживают до чего и жалко, что отстоять его от смерполностью. Как и при жизии его, во всех ти не пришлось!.. Будь он жив, жы, жореспубликая Советского Союза переиздают- лодежь, его кандидатом в депутаты Верся его книги в сотнетысячных тиражах, ковного Совета выставили бы обязатель-

> Она готова была еще долго расспрашивать меня об Островском, интересуясь каждой мелкой подробностью его жизии в работы, но я должна была ей напомнять об ее маленьких друвьях, которым, навер-

На повороте, откуда уже вавидиелась белая пирамидка Братского кладбища, мы расстались с Мариной. Некоторое время в прозрачном воздухе еще ввенела песня. которую пела она вместе с неутомимыми своими друзьями. Вспоминались последние слова девушки: «некоторые книги читаешь - и так себя чувствуень, будто все события происходят где-то прямо ва тридевять вемель от тебя... А когда Николая Островского читаешь, так и кажется тебе, точно с кем родным разговариваешь или — Воспитывать и учить малишей, что- от родного письмо получил... Я вот чув. одиниадцатью днями — Николаю Сотровбы из нек короние советские дюди полу- ствую, что у него так мно-ого от жизык

читаем с ними, рисуем. Вот недавне я чи- часто, как от молодежи, так и от отвритете Проидут года, десятилетия, не память с тала им... о ком бы вы думали — о Пав- поколения. Достигал он этого глубокей Николае Островском и Мате Залка, испанке Корчагине!. Я прочла им первую гна- серьезностью, искренностью, правдивым ском генерале Лукаче, не нечезнет, — не чего просто и душевно писал Николай ная, оптимистическая, язык его произве- всегда было написано: работать, бороться Моя мама при царизме училась в церков- родственную бливость. Его горячее творче- человечества.

ское воображение щедро питалось от богатого опыта его недодгой, но подлинно боевой и деятельной жизни. Этот опыт он всегда стремился обогащать всеми способами, «У него так много из жизни взято!» - в отношении Николая Островского звучит, как абсолютно заслуженная оценка. По втому поводу жне вспоминается покавательный случай, связанный о именем венгерского писателя Мата Залка, героя Республиканской Испании - генерала Луказа. Весной 1983 года Мато Залка посетия в Сочи Николая Островского. Вот начало письма, написанного с карактернымя для Мато «неточностими в русском языке» и мягини юмором:

«...Я нахожусь у Николая в гостях. Зашел поговорить. Познакомился и, думаю, подружились е вим. Хороший мужик он - жаль, что временно так овалился». Дружба эта все больше крепла. В письмах и в разговоре Николай всегда Отамвался о Мато Залка о улыбков и нежностыр, как будто вспоминая что-то очены приятное: «милый наш венгерец», «чудесный парень», «дорогой Матэ». Конечно, Матэ рассказывал ему много разных ноторий из своего боевого прошлого - двое кавалеристов не могли не вспоминать с внаменятых атаках в победах Красной Павку Корчагина такой же отвратитель- денные бурей» ясно виден в рассказе Пшигодского Раевскому, пока оба гомятся

<...Тут пришла революция. Оемиадцатый

год мы проболтались ни туда, ни сюда. А вот как большевики взяли кого следует ва жабры, тут и мы, пленные, тоже ва шевелились. Нашелся среди офицеров отчаянный парень -- венгерец лейтенант Шайно. Так он нам прямо оказал: «Расшибай, братва, склады, забирай продужты и обмундирование!» Мы так и сделя-Шайно и нас. заводил из солдат, упратали в тюрьму, собрадись судить военисполевым. Но тут началась заварука! Дорен. Воех освободили, Пошли житинги. И большевиков. Собралось нас тысячи полторы, если не больше — венгерцы, галичане... Все больше кавалеристы. Вооружились, достали коней. Закватили город. Отвопрос ребром: «Если ты действительно сочувствуешь, то принимай команду ж действуй». Лейтенант долго не раздумывал. «Рад стараться. Давайте - говорих - коня в пару маузеров!» И пошля мы гвоздить господ русских офицеров. И так мне это понравилось, что и целых пол« года с коня не слезал...>

Когда 11 декабря 1935 года вагон Нич келая Островского нодошел в московскому, неррону, чуть не одним из первых суда вбежал Мато Запка, Как сейчас вижу его круглое лицо о мягкими щеками и подбородком, в котором иногда чувствовалась детски-милая доброта, сиярщие радостыю голубые глаза, широкие жесты, крепкие руконожатья. Любовно, с бесконечной осторожностью Мата Залка обняя кудые плечи Николая Островского ж расцеловал его в обе щеки. И викому из окружавших тогда этих крабрых и прекрасных людей не могло притти в голову, это обеим им так мало осталось жить: год а скому и полтора года — Мато Занка.

Так часто и вспоминаются они вместе, Это мнение в Николее Островском, как незабисниме тудожники-борцы, славные ницей. Ребят я у нас в садике собираю, в сродном писателе» я слыхала девельно конники, вожны советской дитературы. ву о том, как Павка с попом воевал. изображением действительности. Сама при- могут из намяти людской исчезнуть обра-Ребята и посменлись и поплакали — до рода его таланта, большевистски-пламен- зы героев, на знаменах живни которых Островский!.. Потом и сказала им, что дений, простой, выразительный и яркий, за партию, бороться за социализм, не жа-Островский описал — истинная правда. создавали между ним и его читателями лея жизни для очастья всего трудового

С. ТРЕГУБ

Страница корчагинской правды

ших рекорд длительности плавания, спро- искусстве.

отдыка? — они ответили: Читали «Как закалялась сталь». пустынк, на привале обращались к книге Николая Островского, и она освежала их, помогала им преодолевать усталость.

Туберкулезнобольные Баландинского са- гн. натория предложили пользоваться этим произведением как дечебным средотвом. — Я считал себя уже погибшим, — сказал Вали, повещенной белогвардейцами, и гоодин из них. - но после прочтения «Как ворил себе: вакалялась сталь» ощутил новый приток сил энергии. Я понял, что еще не погяб, жизнь, она дается ему один раз, и прои что сопротивление не напрасно. Не врач, а больной Павел Корчагин вернул тельно больно за бесцельно прожитые го-

меня к жизни. колаю Островскому одна из многих тысяч его юных читательниц. — Она произвела на меня очень большое впечатление. Ни одна книга не была для меня такой бливкой, понятной, такой необходимой для

жизни, как ваша, Необходимая для жизни книга! Какое прервать ес. из других признаний, какая из других

оценок могут сравниться с этой? Литературные снобы и чистописатели, ная которых искусство - только полиро- но атакуемый жестокой болью, он пришел ванная поверхность, увидели в «Как за- в мир, чтобы своей кровью, своим дыхакалялась сталь» лишь увлекательную би- нием своей жизнью отстоять великую и " ографическую анкету. Успек этой книги, полагали они, был вызван жишь личной в мир, чтобы воспламенить ненависть к нытиков! сульбой автора. Опи были убеждены в том, что интерес к ней быстро угаснет. и что в истории советской литературы от

нее не останется и следа. Так думали не только салонные цени- И Павел Корчагии стал одним из лютели изящного искусства. Так думали и бимейших народных героев. все еще склонны думать некоторые товамерно и презрительно отзываются о его ку-

дожественных достоинствах.

- Чем вы занимались в редкие минуты впервые обжет наши сердца пламенностью нет дали, которую он видел, нет воздуха, Бойцы Среднеазиатского военного окру- разов, потрясающим драматизмом событий, зить нытиком театр имени Мейерхольда. та, пересекшие безводные пространства неугасимым пафосом оптимизма, жизнерадостностью. Пять лет назад начал свою жизнь мужественный и благородный Павел Корчагии - герой его первой кин-

> ...Он стоял на братском кладбище, у могилы дорогой и незабвенной девушки

 Самое дорогое у человека — эт жить ее надо так, чтобы не было мучиды, чтобы не жег позор за подленькое и - Я прочла вашу книгу, - писана Ни- мелочное прошлое, и чтобы, умирая, смог

> — Вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире - борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь нелецая болезнь или какая-либо трагическая случайность могут

Хилый, слепой и недвижимый, изможденный страданиями, пытаемый тяжедым недугом, ежедневно, ежечасно, ежеминутсвященную правду этих слов. Он пришел малодушию и трусости, к бумажному героизму, чтобы показать чудодейственную, живительную силу наших вдей, непревлонность и непобедимость нашего духа.

Это не тот Корчагии, который предрищи, мнящие себя кранителями культу- ставлен в немощных и бледных театральры и полагающие, что общенародное при- ных инсценировках романа «Как закаля- фос слов, в напыщенную, ходульную, ризнание Николая Островского талантии- лась сталь». Там лишь схема произведевым писателем оскорбительно для их эс- ния - в лучшем случае правильная, но тетического вкуса. Готовые похвалить за- мертвая. Сценическое действие зафиксинимательный сюжет романа, они высоко- ровало события, но не раскрыло корчагииского характера, не обнаружило живительной силы его глубокой, страстной, ясной Захудалые литературные дворяме и не- и могучей мысли. Мир его оказался узвежды, рабски преклоняющиеся перед ким и тесным. Его непреклонная воля, каждым позолоченным переплетом, у ко- крушащая все «внутренние мятежн», лоторых внание литературы ограничивает- мающая все преграды, измельчена актер- убежденность страствая и непоколебимая, отарым большевикам, что молодое поколеся прейскурантным перечислением усоп. ской вгрой и низведена порой до позер- готовность отдать свою жизнь во имя тор- ние класса не сдается ни при каких ус-

ный, подменен плоским бодрячеством. Нет Пять дет назад Никодай Островский пространства, которым он был окружен, своего вдохновения, глубокой искренно- которым он дышал, это не тот Корчагин, стью чувств, предельной правдивостью об- которого клеветнически пыталси изобра-

> Разве этого Павла Корчагина так го- сти», «святости», «исключительности». рячо любит наша молодежь? Разве он какой гордостью и радостью он всегда служит для нее возвышающим примером, говорил о своем счастье быть бойцом ревысоких стремлений?

> Обо всем этом думаешь снова и снова, читая маленькую книжонку речей, статей лать на меня человека не от мира сего? и писем Николая Островского, внако- Так каждый рабочий паренек или дивчимясь с дорогнин нам страницами его жиз- на, прочтя «Как закалялась сталь», сумегоценные крупицы корчагинской правды. Как и мы, простым кочегаром. И он сумед его прекрасное мужество, которое обитает преодолеть все, даже предательство своего

Сленой боец сопутствует великому походу народа. Все мысли и чувства его устремлены в своим соратникам. Все пламя молодости его, все надежды и упования посвящены самой светлой и радостной цели. Он не признает никакого другого счастья, кроме счастья творчества в борьбы. Разгромленный тяжелым физическим недугом, прикованный к своей матрацной могиле, тервазмый нечеловеческими стра-

даннями, он возглашает: «Итак, да адравствует упорство!

Побеждают только сильные дуком! К чорту людей, не умеющих жить полезно, радостно и красиво. К чорту сопливых

Еще раз да здравствует творчество!» Это в письме к жене, в задушевной ис- бы сопротивлялся. повели своему ближайшему другу.

напряженный и торжественный пафос ка из «Рожденные буреи». жизни Николая Островского! И как легко этот пафос жизни превратить в паторическую декламанию, бессильную словесную трескотию. Может быть, потому и не удался на сцене Павел Корчагин, что слово не ожило, что осталось оно только дуще, — превратилось в нгру то, что быдо жизнью, дыханием, существом Корча-

остественными и ваконными.

нуть меключительность Николая Остров- ная ласка партии. И я теперь радостио этот раз котя бы уже потому, это я не ского, его дужеродность в среде советской встречаю жизнь, которая подарила жиз выполнил данное мне партией задание. молодежи, назвал его «святым». Пред- возвращение в строй». ставляя его страстотерицем в мученяком, Николай Островский — художник, со- И не просто написать, а вложить в сту, Когда моряков-подводников, постанив ко их представление социалистичноком павла Корчагина, крылатый, кон корчагина, крылатый, кон корчагина, крылатый, кон корчаствовать) сценарий по Octpoeckore of ere chepctheres, of ere поколення, воздвигал стену между нам и советским народом.

> воплощением ее сокровенных желаний и волюции, сыном нашей великой партин. нашего великого народа.

счастьем, и он, как подлинный большевик, нашел в этом высшее для себя каслаждение. А мначе?.. Разве мы можем следовать ему, быть такими, как он? Мы ведь

«рядовые», а он «редкостный». Органически менавиди и презирая эгоистов и трусов, людей, живущих на подножном корму, панически вопящих от дюбого удара жизни, Николай Островский отстаивал верность и обычность своего пути для каждого, кто беззаветно и беспредельно предан своей родине. Жизнь принадлежит ей, жизнь до последнего вздоха. Никто не имеет права уйти со своего поста без сопротивления.

— Если я умру, — говорил он, — вначит я был разгромлен целиком. Если бы во мне могла жить коть одна клетка, я

Таким был Павел Корчагии из «Как за-Как величественен и благороден этот калялась сталь», таким был Андрии Пта-

«Мы в своей жизии старались быть похожими на тех изумительных людей, которые называются старыми большевиками, которые через геронческие бои приведи нас к счастью жить в стране со- время, как наше? Ведь это в отношении циализма. И мы, юноши, стремились быть страны — предательство». похожими на этих людей, которых глурепликой актера, не сумевшей осесть в боко уважали, стремились быть преданными всей душой нашим командармам, нашим вождям. И когда жизнь свалила меня в постель, я все отдал для того.

вался у яркого костра их жизней. В тяже- роману «К. З. С.», должен написать кинлые минуты «усталости дука» он сам не гу для детей «Детство Павки» и непрераз своим воспламененным воображением женно книгу с счастым Павки Корчагина. вызывал на помощь героический образ Это, при напряженной большевистской ра-Как негодовал Островский, когда до не- Павки Корчагина. Да, это было так! Вот боте, — пять лет. Вот минимум моей жизго доносились истерические возгласы ста- почему он счел необходимым, делая овой им на который и должен ориентироватьрых дитературных дев с его снеобычно- творческий отчет сочинскому горкому ся. Ты улыбаешься: Но вначе не можец

рассматривающие мой роман «Как закаля» всего. Потому к - за нятвлетку как милась сталь» как автобиографический документ, т. с. как историю жизни Николая - В чем смысл всех этих попыток сде- Островского. Это, конечие, не совсем верно. Роман мой — прежде всего художественное мроизведение, и в нем и использовал свое право на вымысел. В основу романа полони. К этим мыслям возвращают нас дра- ют сказать себе: Корчагии был таким же- жено немало фактического материала. Но назвать эту вещь документем нельзя. Это роман, а не биография, скажем, комсомольсобственного тела. Счастье июдей было его ца Островского. Должен сказать об этом, так как иначе меня могут упрекнуть в от- ок в статье «За чистоту языка», - насы-

сутствии большевистской скроиности». для Николая Островского мерилом муже- тает каждый писатель». Об этом мечтал он ства и благородства.

— Корчагия так бы не поступия, — сказал он однажды с непередаваемой горечью, когда терваемый внезапно сбостренными физическими страданиями не в силах был выполнить одно малозначительное обеща-

— Корчагия сдержал бы свое слово. прост и обычен был геронам легендарно- и снова и продолжал диктовать, продолго коммуниста Лазо, сожженного японца- жал искать только что утерянное сокровенин в паровозной топке, как прост и обы- ное слово. чен страстими призыв Долорес Ибаррури: - Лучше быть вдовами героев, чем же-

Другимя они быть не могли. Всякая оживить ее грани новыми красками». яная линия поведения противна их естеству, чужеродна их мышлению и чув. ствованию, она равна измене.

<...Где найдется такой безумец, чтобы чешскую пословицу. уйти от жизни в такое изумительное

Рожденный в огне и буре классовых бить, прошедший сквозь их одистительные горнила, он воплотил в себе мужество и волю своего класса. Верный сыв и подобию его.

ших класонков. -- как убого и как жал- ского жеста. Неистребный оптимизм жества ее цели делали все поотупки Ни- довиях. И и боролом. Жизнь старалась счастье безмерное, изумительное, прекрас- и герои его произведения.

волая Островского таким органичными, сломить меня, выбить из строя, к и го- ное, и и забыл все предупреждения и ворил «не сдамся», мбо и верил в победу. угрозы монх эскулапов... Несмотря на вси Лживый Андре Жид, желая подчерк- Я шел потому, что меня окружала неж- опасность, я, конечно, не погибну и не Я обязан написать «Рожденные бурей». гревший созданные им образы теплом книгу огонь своего сердца. Я должен набыть. Врачи тоже улыбаются растеряний «В печати нередко появляются статьи, и недоумевающе. И исе же долг прежде

Это писалось в тревожные дии, когда целый месяц врачи безуспешно пытались остановить катастрофическое падение его сил. Любовь к жиени побеждала смертв. Любовь и жиени без постыдного благополучия, бее развращающей сытости, бее самодовольной успокоемности.

«Талантливо написанная вилга. - писал щенная художественной правдой, обычно Это сердечная правда. Корчагии сыл и живет дольше своего автора. Об этом мечмучительно и пеустанно. Томление его было радостным и плодоносным. Трагическая настойчивость, упорство и воля прославленного Мартина Идена меркли перед его неотступностью. Он внал на память главы из «Войны и мира» и «Анны Карениной». С благоговейным трепетом слушал он «Неведомый шедевр» Бальзака. Секретари не успевали записывать его стремительную Подвиг его был прост и обычен, как речь. Охлаждаясь, он распалял себя снова

> «Говорят иногда: «Эта тема устарела». Неправда! Нет устарелых тем... Лишь бы суметь воплотить ее в новых образах.

> «...Сие ремесло требует большого таланжа. А чего «с горы» не дано, того и в аптеке не купишь», - повторил он старую

Как требовательно, как ваыскательно ок относился к своей новой профессии литератора! С каким негодованием и презрением он отшвыривал от себя всякую синсходительность в оценках его труда Как ценил он честное, прямое, строгое слово. Страницы писем, статей, речей Николая Идейность, не знающая компромиссов, чтобы доказать своим воспитателям, рабочего класса, он был создан по образу Островского помогут нашему читателю войти во внутренний мир кудожника, таВряд ли найдется литератор, который риализму произносит непрерывно, а чи- у него уже давно ведется длинная и неин-

стике, после 23 апреля заговорили о необходимости конкретной критики, нашлись люди, которые поняли это как призыв к тому, чтобы писать одни лишь рецензии и крити-Теорией занимаются многие. И тем не менее теоретическая слабость значительной части нашей критики бесспорна.

Никто из критиков не написал внятно, просто и толково о том, что такое социалистический реализм или социалистическая романтика, котя разговоров на эту тему было немало.

Однако нет более бесплодного занятия, чем теоретизирование ради самого теоретивирования. Теория обязательно должна отталкиваться от живых примеров.

Есть критики, которые думают, что если они изберут своей специальностью литературную методологию, то это избавит их от неприятной необходимости разбирать произведения советской литературы. Нет! Раз уж ты назвался критиком, раз ты избрал себе эту беспокойную специальность, - потрудись честно и нелицеприятно оценивать возникающие вокруг тебя литературные явления. Конечно, легче всего возложить на себя одежды методологической пифии н осторожно изрекать туманные, абстрактные советы и пожелания. Но читателю и писателю не легче от того, что один год эта литпифия занимается теоретическим разгромом своего теоретического противника из близлежащего журнала, второй год исследует эстетические вагляды деятелей прошлого, а на третий год придумывает себе какое-нибудь другое, такое же безжизненное и безопасное занятие. Есть у нас люди, которые превратили это в профессию.

Они любят писать о покойниках, причем • хорошо проверенных покойниках, или об вострактных вопросах (хорошо проверенжых вопросах), или - обычно с негодованием - о других критиках, занимающихся такой же мрачной и такиственной алхимиen, kar ohn camu.

С каким ужасом смотрят писатели и читатели на громадные непроходимые статьи, утыканные кавычками, сносками, скобками и ядовитыми многоточиями. С какой тоской глядит читатель на эти длиннущие периоды, от которых волосы становятся ды-

 художественный образ есть отражение непосредственно воспроизводится в образе, его героя - Геньки. а через посредствующий процесс переработки ее в сознании художника, причем, разумеется, сознании определенного, социального, классового направления».

пера т. М. Розенталя.

Прошло четыре года. Много появилось за му ребенку в дюбви...» это время интересных произведений и в прозе и в поэзии, возникли новые темы, выдвинулся ряд новых молодых талантов, вавшиеся враги. За это время т. М. Розенталь написал много статей. Но, читая их. языком, покрывшимся от постоянной болтовии мозолями, продолжал он писать и в тодологическую» тему:

противоречие между идейными убеждениями какого-нибудь писателя и ревультатами его реалистического изображения действительности не есть чисто художественное противоречне, а выражение в области кудожественной практики глубочайших классовых противоречий, огромных социальных сдвигов, которые происходят в обществе».

«Накой-инбудь писатель», так оно спо- зумевает на деле — остается тайной. койней

влятны в верности диалектическому мате- тать критика типа И. Нусинова, с которым и желания народа.

холодных, бескровных и равнодушных.

«...эпола социализма должна быть и будет эпохой диалектической обработки всей истории мышления, естествознания, искусческие портреты. Но время это уже позади. ства, - печатает он в разрядку, которую мы из экономии места не сохраняем. с...социалистический реализм, новая со-

циалистическая эстетика должна строиться как наука об историческом развитии искусства и литературы в связи с историческим развитием общества», — сообщает он в следующем абзаце.

И все это попрежнему мучительно справедливо и банально. Все это однообразно, как дровяные штабели.

И ни одного конкретного примера, если не считать перечня имен классиков или советских писателей, которые в нужных местах автор произносит равнодушной скороговоркой, как старушка из чеховской «Канители».

ственной мысли! Ни одного проблеска любдурных или враждебных советскому народу произведениях.

писателя. Пишет он о Максиме Горьком, в ни Толстой, ни Горький не писали художественных произведений, а только высказывались от случая к случаю на «искусствоведческие» темы, «ставили вопросы», «прируководящими указаниями и подводили миони этот самый фундамент подводили, - бе? так и остается неясным, потому что кудожественными произведениями этих великих писателей критик совсем не интересуется, будто их и не было никогда.

Иногда т. М. Розенталь нет-нет да и выскажется на тему, лежащую за пределами его заколдованного «методологического кру-

осведомленность в самых простых вопросах. Однажды он разобрал, — что с ним слу- росту. чается крайне редко. - один советский роман. Разработал он «Не переводя дыха- чательные слова Сталина: действительности; но действительность не ния» И. Эренбурга и, в частности, фигуру

век», — благожелательно сообщил критик ние, 1925 г., стр. 109). и тут же добавил: «Но Генька до мозга костей заражен буржуазными предрассудка- страдают догматизмом, является бесспор-Эта фраза в 1933 году выползла из-под ми в остальном, в отношении к товари- ным фактом. Нельзя двигать вперед дело щам, к своему коллективу, к жене, к свое- марксистско-ленинской литературной тео-

самый роман «Не переводя дыхания». Не кропотливо и бесмысленно пересаживая фив них дело. А дело в том, что т. М. Розен- лософскую терминологию на литературные были разоблачены в литературе замаскиро- Таль считает «остальным» такие важнейшие грядки. стороны жизни человека, как дружба, семья, любовь, отношение к коллективу. Он дума- ственность за собственные мнения можно можно подумать, что ничего за это время ет, что можно быть «политически советским об'яснить молчаливость многих критиков,

> Тов. М. Розенталь редактирует два литетературную жизнь о социалистическом реа- вредна. лизме, а что он под этим реализмом подра-

К ней же, любимой своей «методологиче- выдвинул М. Розенталь? Кого поддержал честно, исно, прямо и правдиво. Надо знать ской теме» возвращается т. М. Розенталь в одобрительным отзывом? Кому из писате- то, о чем пишешь, иметь, что сказать, и гов 1935 году. Ею же занят и в 1936 и в 1937 лей помог? Кого из врагов советской лите- ворить полным голосом — любя или ненагодах. Слова «социалистический реализи» ратуры он разоблачил? Ни одного имени на- видя — но всегда искренно и по совести. И употребляет он бессчетное количество раз, авать невозможно. Нет у М. Розенталя на- если советский критик будет писать по социтаты, из произведений Маркса и Ленива стоящих литературных друзей, как нет у вести, — а совесть у него — большевистская приводит чуть ли не на каждой странице, него и литературных врагов, если не счи- совесть, - то он несомненно выразит вкусы

усомнился бы в необходимости и пользе тать эти статьи невероятно скучно, потому тересная грызня, ведется по всем правилам что нет в них дыхания жизни. Они сплощь | «литературной полемики» — со взаниным Когда, в противовее рапповской схола- состоят из умоврительных рассуждений, страстным уличением в искажениях, в недоцитировании, в извращении, в передержках и недодержках, со всеми этими запрещенными приемами провинциальных бор- так: цов, которые когда-то выворачивали друг другу пальцы где-нибудь в передвижном кинотопском цирке.

Нечего им сказать по существу социалистического искусства. Вот они и тешат себя решается неверно: если отверстие на дне вадорной литературной перебранкой.

К сожалению, деятельность т. М. Розенталя — яркий, но не единственный пример сти. литературной схоластики. Есть, скажем, критик Д. Тамарченко, который пишет точ- первому его моменту.

реалистического образа, с одной стороны, са, при наибольшей мобилизации жизнен- борьбу идей в семье. и активной роли мировоззрения в творче- ного опыта. ском процессе — с другой, определяют внутрениюю противоречивость всего буржуванодворянского реалистического искусства» («Звезда» № 4, 1937).

Когда читаешь подобные экзерсисы, ка-И ни одной живой, свежей и, главное, соб- жется, что на зубах скрипит речной песок. Кроме всего прочего статьи т. М. Розенкеталантливые статьи,

Но вот беда: критическая схоластика — таж. эта тяжелая болезнь поражает иногда и Обращается т. М. Розенталь к Льву Тол- способных людей. Есть, например, критик дениях, сколько о том, как надо их передестому, и снова он анализирует разные «ме- т. М. Лифшиц. Уже лет пять он пишет о пывать. тодологические проблемы», совершенно не взглядах Маркса и Гегеля на искусство. Не касаясь разбора произведений гениального так давно он собрал свои статьи и выпу- ии. стил их отдельной книжкой. В ней любовно снова бесконечное и пустое теоретизирова- собраны даже предисловия, которые он пи- дений и кратких, иногда не законченных, ние. Читая эти статьи, можно подумать, что сал для соответствующих хрестоматий. Так новелл с большими включениями публициподробно издают обычно только полные стики. собрания сочинений классиков. Но за все пять лет этот критик написал лишь одну чал свой литературный путь. рецензию на «Горькую линию» Шухова и ветской художественной литературой. Не вой книги Макаренко очень высоко. ровозаренческий фундамент. А вот подо что слишком ли это бережное отношение к се-

Нам кажется, что можно без труда найти и еще не мало примеров того, как люди буккритической работе. Все свои силы и энания они отдают исследованию очень серьезных литературно-теоретических проблем, но не в ссоре, почему же ребенок стал безнадделают это так абстрактно, так сухо, что ворным? га». И тогда становится страшно за его не- эти работы приносят весьма малую пользу нашей литературе, ее живому развитию и

Следует напомнить этим товарищам заме-

«Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве пос-«Политически Генька советский чело- леднего». («На путях к Октябрю», 2-е изда-

То, что работы ряда наших теоретиков рии, оставаясь на почве одних только голых Нас не интересуют сейчас ин Генька, ни рассуждений и методологических споров.

в литературе не случилось. Тем же унылым человеком», оставаясь буржуем в личной именно тогда, когда нельзя молчать, когда чиках», они же — уличные мальчики. надо говорить и спорить об искусстве.

Многие критики должны крепко задумать-1934 году все на ту же свою любимую «ме- ратурно-критических журнала, ухитряясь ся над своей судьбой. Товарищи методологи! почти не высказываться о советской лите- Вы наверно помните на истории нашей страратуре. Почему же тов. Розенталь тща- ны, что существовали люди, называвшиеся тельно обходит все так называемые «сколь»- педологами, и была даже такая, как бы кие темы? Так и не знаем мы за несколько сказать, наука — педология. Где теперь эта лет его работы ни его литературных вкусов, «седология»? Кто о ней помнит? Как бесни его положительной программы, ни его славна ее судьба! А сгинула она потому, литературных антипатий. Теория, которой что была оторвана от жизни, была схолаон ванимается, суха, абстрактна и не так уж стична, инчего общего не имела с народом полезна. Высказывается он всю свою ли- и его требованиями, а, следовательно, была ге А. Макаренко, ни в жизни.

Как критики должны писать? Здесь точ- случаев. ные рецепты невозможны. Но в сущности Кого из нашей литературной молодежи дело тут простое. Надо писать по совести,

Заметки писателя

Ю. Олеша

ку о похождениях деревянного человечка. Она ему так понравилась, что он часто рассказывал ее содержание своим товарищам. Книжка потерялась. И поэтому Толстой срассказывал каждый раз по-разному, выдумывал такие похождения, каких в книге совсем и не было». Это было в детстве.

Прошло много лет, и писатель Толстой решил написать книгу для детей. Как поступает он? Он пишет заново книгу, которая поразила его в детстве.

В детстве Алексей Толстой прочел книж-

Так возник «Золотой ключик». Об этом сказано в предисловии к нему. Мне кажется, что это замечательно! Выдумано ли это Толстым или так и было на самом деле. — это роли не играет. Пусть фантазия, пусть переживание — в обонх роман. Инженер Лось и демобилизованный

- простых и вместе с тем захватывающих кое. дух. Они похожи на открытия в технике. Шехерезада не кочет быть казненной, в

поэтому каждое утро обрывает рассказ на самом интересном месте. Характер новизны, которая существована все время, но показана была вдруг, характер открытия носит и эта изобретенная Алексеем Толстым концепция о пи-

сателе, который решил заново написать

исчезнувшую вместе с его детством книгу.

Как назвать кота, который действует в сказке? В «Золотом ключике» кот называется Базилио. Лиса называется Алиса, черепака — Тортила. Имя пса — Артемон. Харчення носит вывеску «Трех пискарей». Имена выбраны с большим вкусом.

Черепака Тортила! Можно заключить, как весело, как прият-

но было Толстому писать эту сказку. «Из-за картонных деревьев выскочило множество кукол - девочки в черных масках, страшные бородачи в колпаках, мохнатые собаки с пуговицами вместо глаз, горбуны с носами, похожими на огурцы».

Как все точно «по-сказочному», именно так, как и должно быть в сказке. Горбуны с носами, похожими на огурпы!

и фантазии, есть одна поразительная. За- тельным? помним, что герой сказки - человечек Буратино - до своего появления на свет заключался в полене Вот этот деревянный чеповечек попал на представление в кукольный театр. И куклы, которых он никогда прежде не видел, узнали его.

- Это Буратино! Это Буратино! К | нам, к нам, веселый плутишка Бурати-

Тогда он с лавки прыгнул на суфлер-

скую будку, а с нее на сцену.

кли могли узнать вышедшего из полена Эта сцена, конечно, в духе фантастичеловечка! Но это неожиданно и блестяще. Ческих романов, но она поэтична. Такой штрик сделал бы честь и прославленным мастерам сказки.

Именно поэтичность кажется мне одной из главных особенностей таланта Толстого. Вот роман «Аэлита». Это фантастический случаях мы чувствуем: произошло это с красноармеец Гусев летят на Марс. Фабула достаточно эксцентрическая. Однако ро-В литературе не много таких концепций ман поэтичен. Сочетание чрезвычайно ред-

> В чем эта поэтичность? Лось — не просто фантастический путе-

шественник. У него есть судьба и характеристика. Он стал одиноким, прежде чем покинул землю. У него умерла жена, которую он очень любил. Одной деталью Толстой создает картину тревожной ночи в доме, где лежит больная. «Свеча ваставлена книгой», — пишет он.

Нотой жалости к больной начинается ро-

«Сплетения и переливы цветов и форм втих треугольников, кругов, квадратов, сложных фигур бежали со страницы на странилу. Понемногу в ушах Лося, начала наигрывать едва уловимая, тончайшан, произительно печальная музыка». Растительность Марса Толстой делает

Такая фантастическая природа нам иногда снится. Ведь на небе Марса несколько Среди сцен этой сказки, полных юмора его лун! Как сделать это врелище убеди-

> за зубчатые горы. Отблескивали на колмах металлические диски.

— Ну, и ночь, — прошентал Гусев, ли летят над странами Марса. Они видят все написанное им есть настоящая, боль-

под собой соранжевые кущи».

походила на те цыплячьи, весениие луга, которые вспоминаются во сне, в дале- города с разливом реки. ROM ACTOTBED. И затем чудесная сцена, в которой у с особой точки зрения.

Куклы стватили его. Начались поце- Аэлиты на ладони возникает маленький лун, дружеские щинки и шленки, - Бу- земной шар. Она просит Лося сосредото- старя. ратино перелетал из одник об'ятий в дру- читься и вспоминать. Лось вспоминает покинутый Петроград, и в шаре появляются Вполне естественно, что деревянные ку- в виде картин его воспоминания.

Может быть, эстетическим источником для Толстого, когда он писал свой роман, был «Аран Петра Великого». Та прозрачность, с которой написан «Петр I», как бы подсказана некоторыми картинами из пушкинского «Арапа». Хотя бы картиной, изображающей каморку пленного танцмейсте-

«На стене висел старый синий мундир иу, а его писательская храбрость внушает и его ровесница, треугольная шляна; над | уважение: не легко писать о лошадях поснею тремя гвоздиками прибита была лу- де Толстого и Куприна. бочная картинка, изображающая Карла XII верхом».

других вещах. Пушкин уделяет внимание краскам. Роман раскрашен прозрачно и нежно. Эту же манеру Толстой применяет в «Петре І».

Как никто, Толстой описывает наружность. Эти описания сделаны необычайно легко. Несколько подряд идущих эпитетов, причем получается такое впечатление, что эти эпитеты пришли мгновенно, что воображение писателя не затруднялось ни на

«Король был, как из-за тридевити эсмель, будто из карточной колоды, большой, нарядный, любезный, с красным ртом, с высокими соболиными бро-

Как на месте здесь «соболиные брови»! Появляющийся на поле битвы Карл XII кажется лежащему на земле раненому «тонким, как налец». На громадной костлявой лошади сидит тонкий, как ралец, юноша. Это очень смелое сравнение. Но разве не похож на палец силуэт скачущего всад-

Можно без конца приводить примеры. Неисчислимое количество портретов, сделанных превосходно, легкой, свободной ки-«Петра I». В этом отношении Толстой, дей-

Что бы ни писал этот писатель — сказку, комелию, исторический роман, газетную статью. - все он пишет замечательно. Поражаешься его талантливости, силе, Вот на воздушном корабле гости с Зем- пркости. Он очень много написал, и почти шая литература.

НОВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

«Книга для родителей» А. Макаренко

В учебниках арифметики были раньше задачи о бассейнах.

В самом простом виде задача выглядела

«Из бассейна выливается через трубу в час столько-то ведер воды. Через сколько часов бассейн будет опорожнен?» Задача эта в элементарной арифметике

бассейна, то скорость течения падает во мере того, как опускается поверхность жидко-

О скорости процесса нельзя судить по

Первая книга писателя обычно создается чей грязи. Диалектическое единство активности при наибольшей высоте уровня его интере-

пользованием биографии и овладением ма- мьи; мальчик видит звериный идиотизм стерством. Рецензия на вторую книгу трудная рецензия.

Вторая книга Макаренко — явление особого рода.

ви хоть к какому-нибудь явлению советской таля или Д. Тамарченко, скажем прямо, целью. Она написана не о том-то и том-то, ди, им описанные. Эта книга написана с определенной а для того-то. Это — литературный инструк-

В книге есть своеобразие писательской во-

Во второй книге А. Макаренко заново на-

Берешь книгу и видишь, что автор дуаывали», «хорошо понимали», выступали с этим ограничил свое соприкосновение с со- мает не о литературной удаче. Давление но-Нельзя говорить о том, что семья отжи-

вает свое время. Те, кому приходилось ходить по квартирам неуспевающих учеников и учеников, отвально чахнут на сплошной методолого- бившихся от дома, знают эту картину: приходишь, комната чистая, у мальчика или у девочки своя чистая кровать; отец и мать

> У него лома нет места — нет угла, где лешенная картинка или портрет; он в семье -

коечный жилеп месте ребенка в семье и об отношении семьи

ской работы от задач дня. Повтому его книге не угрожает судьба вто-

Макаренко не отделяет своей писатель-

Заметки

о содержании книги

Книга Макаренко носле небольшого введения дает короткие полурассказы о том, Только нежеланием брать на себя ответ- как родители теряют своих детей, как создаются детские неурядицы и трагедии. Автор разбирает понятия о «разных маль-

> Оказывается, что эти анонимные мальчики, судьба которых состоит в том, что они

портят «домашних» мальчиков, могут их испортить только тогда, когда ребенок потерял связь с семьей. Дальше первая глава рассказывает о неудачных педагогических экспериментах.

было бы сообщить и тем кончить с вопросами о воспитании, не существует ни в кни-

Педагогических секретов, которые можно

Книга построена на анализе отдельных Первая глава книги очень разбросана благодаря тому, что автор все время переходит

на публицистические рассуждения. Против этого будут возражать, но вряд ли правильно. Публицистическая вставка в беллетристи-

ческую книгу или публицистический образ — законнейщее средство искусства. В некоторых главах дается ряд конфликлиется нечто вроде небольшой повести. Так построена 6-я глава; в ней показано, как во-

сились к этому родители. Очень большой раздел в книге рассказы- красугольными каменьями, что может совер-

евали дети на дворе, и как по-разному отно-

Разлив реки Макаренко тоже интересует

Сынок этот вахотел с улицы отвести лужу дет вселенной».

к себе на двор, чтобы играть с бумажными и уютным или условным. корабликами на собственной воде.

Виктор Шкловский

Дело это было глуное, потому что все воду Чувство собственности здесь доведено до

абсурда, причем далеко не комического. Жалность к собственной луже находится у многих людей на дне сердца в составе про-

На борьбе с разлившейся рекой автор дает

Он показывает отношение родителей Вторая книга лежит на грани между ис- детьми, распад неправильно построенной сесобственности и в результате отказывается

> от своего отца. Макаренко торопится описывать, многое недоговаривает.

> А кочется узнать, как дальше жили лю-

Материала в книге затронуто на несколько

Очень интересно все, что говорит Макаренко о половом вопросе в семье. Говорит ов серьезно, с новым пониманием человеческих отношений.

Книга Макаренко написана о советской семье как о части советского общества.

О месте, которое могла бы занять книга среди других книг

Книга не совсем беллетристична, и кажет- углубляет тему, записывая ее, а не развер-

ся нам, что автор воспринимает это как свою тывая. Как художник А. Макаренко - человек свободный и пишет так, как это нужно для

Но вот он вставляет в свою книгу описание советской библиотеки.

В описании библиотеки дана карактери- и это не потому, что он касается вопросов, стика многих советских книг, и здесь автор от которых другие авторы отмалчиваются. становится так любезен, как будто он состаринному принимает гостей. Вот карактеристики А. Макаренко:

«Дорога на океан» -- это серьезный кму-Книга Макаренко посвящена вопросу о рый товарищ, он никогда не улыбается, девчонками принципиально не кланяется, а водит компанию только с суховатыми худыми мужчинами в роговых очках. «Энер- вения. гия» — это молчальница, книга с меланколическим карактером, на читателя смотрит недружелюбно, и читатель ее боится, а если обращается к ней, то исключительно вежливо и только по делу».

> Правда, это говорит не сам писатель, это думает библиотекарша Вера Игнатьенна, которая себе не решается сшить юбку и все отдает своей дочери.

Вся тирада, однако, помещена среди авторских отступлений.

так же, как его герой, навытяжку стоит перед произведениями, которые вряд ли лю-Эти книги любить он не может. Они дале-

KH OT Hero. Две книги, о которых так серьевно говорит библиотекарша, обе книги уважаемые, но не любимые, причем уважаются они как

Уважаются эти книги за то, что они поды- сунок из старой детской книги. мают краеугольные темы, основные темы

будто понаслышке.

Уважаются они только издали, потому что к темам их авторы подошли не внутрениим путем. Когда-то Салтыков-Щедрин смеялся пад

литераторами, которые согласились на то, но, но решения не доказывают, а укоминачтобы жить в специальном поэтическом за- ются. Те люди заключили себя в клетку поети-

плана жизни. «Этот план, разделенный на множество вать и решать то, что много лет и столетий клеток, заключает в каждой из них либо считалось только вопросом. тов, в которых принимают участие одни и те красугольный камень, дибо орнамент, приже действующие лица. Тогда в книге появ- чем строжайше наблюдается, дабы камии не ность его решений помогает семье. смещивались ин между собой, ин с орнаментами, так как подобное смещение может нанести ущерб отделке плана. Заключенный в сах. свою клетку, со всех сторои окруженный

какие полвиги он может отважиться? ни особенно интересны, ни особенно разно- кой писательской удачи, что, не превращая Показывает он сына полукулака, полуку- образны. Как бы мы ни украшали клетку, ее в обычную беллетристику, автор должен

Перед революцией поэзия у многих поэтов как бы ограничивала сама себя, запирансь в поэтические темы, в темы, уже прежде

обработанные или совсем малюсенькие. Само небо старались сделать маленьким

Маяковский в своей поэзии вышел в гределы вселенной. Искусство вольно, поэт и прозаик долж-

ны сами дойти до темы, их никто не приведет к ней; поэт и прозаик не может передоверить мышление свое редактору. Но поэт и прозаик сильны только тогда,

когда они сдвигают основную тему. Поэма Маяковского «Про это» — это поэма о человеческой любви, о борьбе за се

освобождение.

Особенностью советского искусства ивляется полный охват жизни Поэзия выбирала своей темой любовь, но-

кусство изображало борьбу человека во имя своей поэзин с прозой жизни. Поэзия должна охватить и охватывает все

красугольные вопросы. Но изменилось самое отношение к жизни. Романы, оканчивающиеся женитьбой, романы, похожие на полет птицы из мража в мрак, сквозь освещенную комнату, сменяют-

ся непрерывным ощущением жизни, поэтизацией ее непрерывности. Основные удачи советской литературы достигнуты людьми, которые вполне знали

жизнь, которые знали ее до конца. Не люди, присажавшие в колхоз удивиться и ускать, а Шолохов написал «Поднятую

целину». Макаренко овладевает полем темы, но не

Недостатки КНИГИ

Книга Макаренко очень неравномерна. Она не столько написана, сколько записана,

Книга нова тем, что в ней настолько преобладает целевая установка, что автор как будто забывает о способе писать и записывает созданное временем.

свежести художественного восприятия, которое имеет художник в минуту вдохно-Макаренко хорошо видит большие кон-

Книга не нова, потому что в ней нет той

фликты. Он мужественный человек и не скрывает конфликтов там, где они есть. Он пытается разрешить конфликты, но конфликты у него решаются обычно разго-

Существует неправильная семья. Отец бьет ребенка, или мать отдает дочке все, и тем выращивает чудовищную эгонстку. Тогда приходит сосед, правильный чело-

Мне, как читателю, показалось, что автор, век, садится и рассказывает, как надо правильно жить. Конфликт разрешается извне.

То, что Макаренко заменяет рассуждениями развязку, нехорошо. Книга педагогична, причем она не становится педагогической поэмой.

Положительные типы и семьи слишком Отец мальчика Назарова идеален, как ри-

В книге Макаренко показана семья неплохая, но беспорядочная, в семье грязно.

Сосед покупает щетку, и чистота водворяется в комнату вместе с новыми педаго-PHYSCRUME HABLICAME. Все задачи ставятся Макаренко правиль-

Книга Макаренко — все же горошая книга. Это — новое возвращение в быт. Мир ческой темы. Их литература не изменяла построен, люди дома — уверенные люди, знающие удачу. Они начинают переделы-

Макаренко решает все начерно, но уверен-

Нам нужны книги о самых важных вопро-

Эти книги должны быть красивы так, как красивы люди, когда они научаются лювает с том, как боролись обитатели одного шить бедный, бесномощный литератор? на бить себя для будущего и относиться к себе не жертвенно.

Очевидно, что подвиги эти не могут быть В «Книге для родителей» есть места тавсе же из нее не под каким видом не вый. В отдельном издании подарить своей книге очастье быть красивой.

Повесть о сознательной

В девятой книжке «Знамени» напечатана большая повесть Кирилла Левина «Дружба». В повести рассказана история жизни скаковой кобылы Бодрой, мобилизованной в годы гражданской войны в красную конницу и прошедшей с Первой Конной арми-

Отличная тема, трогательный, благодар-Выбор темы делает честь Кириллу Леви-

ей весь ее славный, боевой путь.

Перелистывая повесть Кирилла Левина, читатель невольно будет сравнивать его труд со знакомыми страницами и великого классика и маститого автора «Поединка». Читатель обязательно вспомнит великолепное описание скачки Фру-Фру в «Карениной», изумительную бурую кобылку «Холстомера» и ее кокетство, потрясающий по точности и живописной выразительности портрет старого мерина в том же «Холстомере», вспомиит он и нежную купринскую лирику в «Изумруде». А если задумается над отношениями между бойцами Первой Конной и их конями, то конечно уж припомнит яростные краски новеля Бабеля. Повесть Кирилла Левина, увы, несмотря на всю читательскую гуманность и понятные скидки, не выдержит этих уничтожающих

ее сравнений. Сначала все идет благополучно. Повесть заинтересовывает. Конюх Кузьма, который говорит лошадям: «Есть вам небось хотится, господа лошади?», нравится и кажется живым человеком. Описание скачки тоже сделапо чистенько и хотя временами «то купринская флейта слышится, то будго толстовское фортепиано», читатель прощает Кириллу Левину эти мелкие погрешности

да, когда Кирилл Левин сталкивает Бодрую с неизвестным, скажем, революционером, который после боя в Петровском парке, раненный, зачем-то влезает (через окно!) в скаковую конюшию и, смертельно перепугав бедную кобылу, успоканвает се такой речью: - Кости у меня от оконов гулят, грудь болит, ноги ноют. А я иду, иду, и нет мне рошие поступки своих героев. другого пути — один лишь единственный:

за счастье рабочего класса.

бы так вышло!... Не говорят так раненые люди, тов. Ле-

вин, неожиданно очутившись в конюшне наедине с незнакомой лошадью. Выдуманный Кириллом Левиным раке- виным неглубоко и очень внешне. Есть ный декламатор больше в повести не появ- удачные черточки, правильные наблюдения, дяется. Зачем он понадобился автору — верные замечания, но подлинного проник-

чтобы поговорить с Бодрой. Кузьмы и упомянутого выше безыменного ральная фигура повести) и мальчик-пулеметчик Тараска. Разговоры происходят ночью и носят такой же декламаторский, на-

- Большое у нас дело. Эх. переделать бы его, до конца довести... Как хорошо тогда булет. Понимаешь, товариш мой короший? За жизнь воюем, за настоящую!

— Завоевались люди, — говорил Тараска, головой прислонившись к шее Бодрой. мне восемь лет было, когда отца на войну

- Привык я к нему, к пулемету. Скушно мне будет без стрельбы. Боевой я стал, тосковала по Камове и Тараске. вот ипогда и позабавишься стрельбой.

Отдельные удачные места (первая атака Бодрой, парад конницы) тонут в тусклых и каких-то казенных описаниях. Кирилл Левин хочет быть теплым и трогательным, но читатель морщится в самых трогательных местах. Морщится потому, что автор назойливо, примитивно и плохо об'ясняет ко-

жественной фальши и дурного вкуса. Имен-- Вышла моя жизнь из своих берегов, но дурной вкус поэволил Кириллу Левину разлилась она через фронт по всей нашей включить в повесть сцену поголовного сна стране, со многими другими жизнями сли- бойцов Конного полка, утомленных пяти- вина остается вакантнов.

прямо на земле. Бодрствуют лишь командир Камов и Бодрая. Позвольте, тов. Левин, ведь это общензвестный энизод из биографин С. М. Буденного, раньше вас рассказанный Валентином Катаевым. Зачем вы втиснули его в вашу повесть и приписали своему герою?

дневными боями. Бойцы спят в степи, лежа

Когда Кирилл Левин пробует психологиридла Левина вообще любят, даже не по- зировать - получается плоско и смещно. толковать, а провести с лошадью политое- Бодрая, политически подковавшись на ночных беселах с героями повести, начинает мыслить так сознательно, что, кажется, еще минута, и кобыла поведет разговоры. Холстомер у Толстого тоже размышляет, как человек, но Холстомер очеловечен его гениальным автором с нарочитой целью выравить философские идеи Льва Толстого. А у Кирилла Левина кобыла Водрая становится «Дюже сознательной» только потому, что автор «Дружбы» — судя по его последней

> Кончается повесть Кирилла Левина тоже на фальшивой и мнимо-трогательной нота. «Но в первую свою ночь по возвращенин в старую конюшию Бодрая, боевая лошадь, проделавшая гражданскую войну, по-настоящему тосковала по своей трудной, но все же прекрасной боевой жизни.

> Не тронет читателя этот трогательный абзац, ибо советский читатель умеет не только читать, но и считать. Когда Бодрая после войны вернулась в скаковую конюшию. ей было минимум шесть лет. С тех пор прошло семнадцать лет, сейчас Бодрой двадцать три года, а лошади живут двадцать пять. Не может она встретиться в боевом обстановке со старыми друзьями, тов. Левин, ваша трогательная фраза лишняя.

Прекрасная тема о боевом коне в грани

Это начало необычайно человечно, пронизано грустью. Даже странным кажется, что это - начало фантастического романа. И далее, изображая фантастический Марс. Толстой и в выдумке своей остается поэ- секунду. Вот, например, описание короля тичным. В заброшенном доме на Марсе Лось | Августа: находит поющие книги.

> оранжевой, желтой, красной. Как «очеловечить» это? Как сделать это непривычное иля нас обстоятельство знакомым? И Толстой вспоминает сны.

«Позади них, над холмистой равниной, над рощами и развалинами сиял второй стью, - вот один из ценнейших элементов спутник Марса. Круглый, желтоватый диск его, также меньше луны, клонился ствительно, непреизойденный мастер.

«Азора, — что означало — радость, —

Так же полон поэзии «Петр І».

В «Арапе Петра Великого» более, чем в

лась. Вот если бы так вышло... Вот если

неизвестно. Повидимому только для того, новения в темную психологию животного Потолковать с лошадью герои повести Киседу. Беседуют с Бодрой, кроме конюха декламатора, еще командир Камов (цент-

ивно-агитационный карактер. Камов говорит Бодрой:

А кончает свое сообщение мальчик Тарас-

Жестяные человечки и картонная лошад-Досадное недоумение охватывает его тог- ка!

Эти об'яспения отдают маргарином тудо-

Процесс превращения «нанеженной лошади» в боевого коня показан Кириллом Ле-

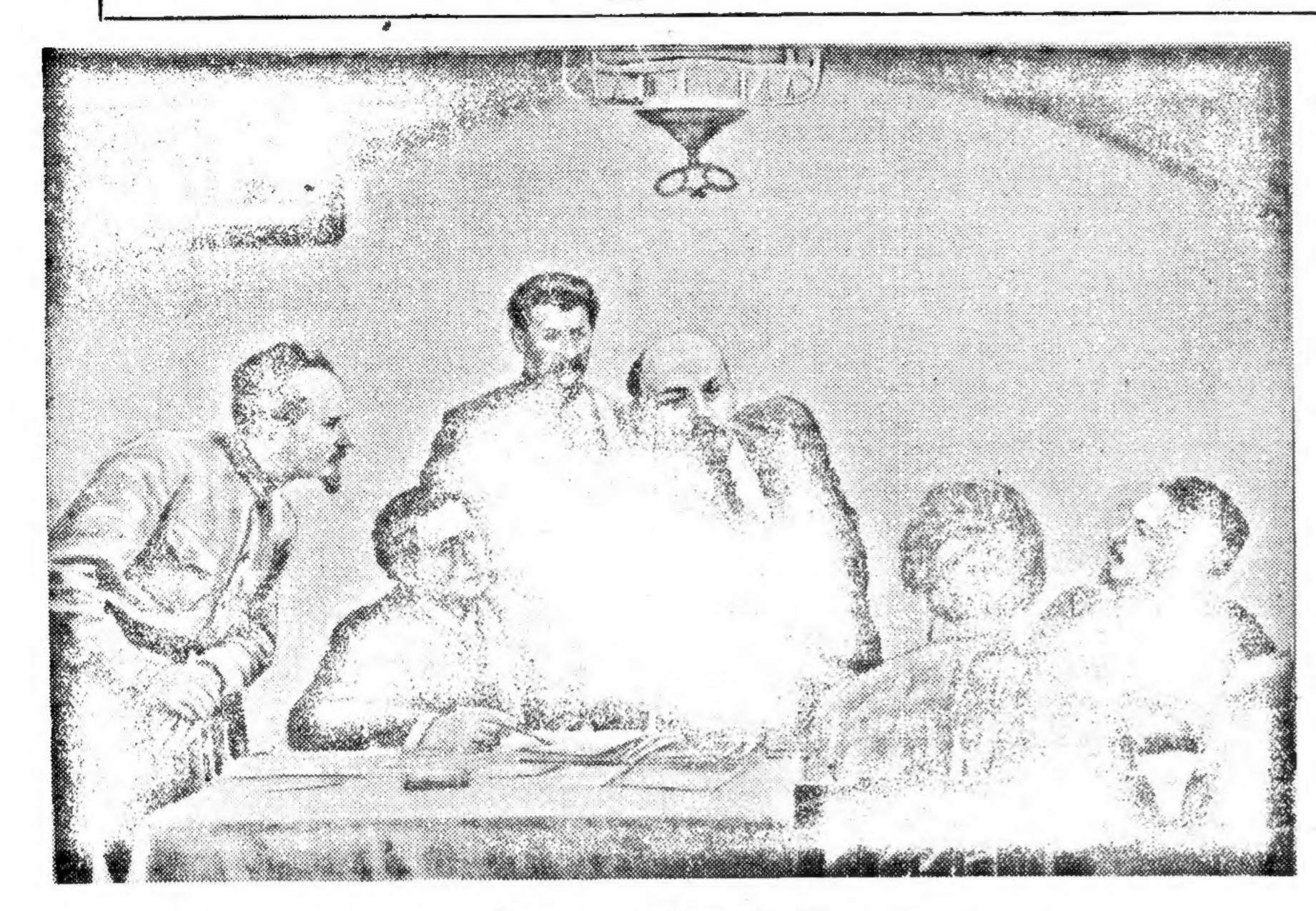
повести - примитивно понимает, что таков идеология кудожественного произведения.

...Идут годы, продолжается борьба, может, Так и написано: «позабавишься стрель- быть жизнь когда-нибудь еще сведет их».

> жаль, что ее пощадил добрый редакторский карандаш.

данскую войну после повести Кирилла Л

Театр-Кино-Музыка-Живопись

Кедр из фильма «Лении в Онтябре».

«Ленин в Октябре»

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ФИЛЬМ

Огромная художественная сила картины «Ленин в Октябре» заключается в том, что в фильме впервые показан живой Владимир

Правдивый образ Ленина, созданный народным артистом СССР В. В. Щукиным, навсегда останется в памяти у всех, видевщих эту прекрасную картину.

ном Петрограда голову Ильича, видишь ния. — с каким уничтожающим презревнакомые жесты его исключительно вырази- инем говорит он о Троцком, Каменеве и тельных рук, чувствуень, что должно быть Зиновьеве, этих предателях и изменниках,

именно так работал Ленин. Художественная простота фильма волнует ж захватывает. Ею проникнуты все эпизоды этой картины, воскрещающей величие Октябрьских дней 1917 гола. Зритель, с первой же минуты увидев Ленина, разговаривающего на паровозе с Василием, начинает с восторгом следить за каждым жестом любимого вождя, чутко довит оттенки инто-

обантельно простые слова и поступки, проникнутые в то же время твердой решимостью и непоколебимой уверенностью.

наний его голоса.

Л. Леонов

Когда Ленин выступает на заседании ИК, обсуждая вместе со своими верными Сталиным и сталиным и Когда смотришь на склоненную над пла- | Дзержинским детали вооруженного восставыдавших план вооруженного восстания!

> Когда Ленин говорит о необходимости ваять Зимний дворец, разрушить последний оплот временного правительства, говорит это крайне просто, на ходу - всем ясно, что Зимний будет взят. Такова сила ленинских слов!

глубокое понимание ленинского образа киноискусства. Бурю аплодисментов вызывают все его пужны были для того, чтобы так ярко воскресить все внутренние и внешние черты

Картина имеет колоссальное историческое вначение. Если наше поколение, бывшее очевидцем октябрьских событий, смотрит фильм с напряженным интересом, то можно себе представить, как много дает картина юным советским гражданам.

Стремительный полет первых дней Великой социалистической революции, ее горячее дыхание, поднявшее на штури качувствуются в этой картине с огромной си-

сов и солдат устремляется по коридорам листический. Вс. Мейерхольд после ревоветствуя своего вождя, все присутствующие, ному пути. кажется, готовы сорваться со своих мест и двинуться вслед за народной массой... Такова сила воздействия этой замечательной картины, которая, бесспорно, представ-Большая актерская чуткость и смелость, ляет собой выдающуюся победу советского

рический документ, развертывающий погениального вождя и простого, корошего лотно дней, решивших судьбы человечества, — незабываемі

ПРАВДА ОБ ОКТЯБРЕ

Кинофильм «Ленин в Октябре» я видел два раза. Первый раз я смотрел фильм 6 ноября, в дикующем зале Большого театра, наполненном внатными людьми нашей страны, в присутствии вождей партии ж правительства, в присутствии Сталина гениального продолжателя дела Ленина.

Картина тогда еще не была технически оформлена, демонстрация фильма нередко прерывалась. Но это ни в какой степени не отражалось на настроении аудитории, громадным вниманием, с необычайным под'емом слединшей, затая дыхание, за развитием октябрьских событий, встречая гро- вниманием, как и тогда, в Большом театре, мом оваций каждое появление на экране Владимира Ильича и его верного соратника такими же бурными овациями встречала товарища Сталина.

Впечатление от фильма было огромно, потрясающе. Мы снова переживали незабываемые дни победоносного штурма капитализма, геронка исторических дней семнадцатого года перекликалась с. сего-

дняшней эпохой...

Всеволод Иванов

лением виденного и не мог даже работать. Я был удивлен, что средствами кино можно добиться такого исключительного эмоционального воздействия.

Второй раз мне довелось посмотреть «Ленин в Октябре» на этих днях, в одном из кинотеатров Москвы. Публика, переполнившая кино, о таким же напряженным реагировала на происходящее на экране и каждое появление Владимира Ильича, так творческая победа Б. В. Щукина. же напряженно и ваволнованно переживала революционный энтузиазм, охвативший Россию 1917 года.

Такое единообразное реагирование двух совершенно различных по составу аудиторий на этот замечательный фильм свиде-Несколько дней и находился под впечат. тельствует с единой духовной мощи стра- бождение человечества, за коммунизм.

ны, о единодушном преклонении народов нашей родины перед гением Ленина-Сталина, о том, что события, происходившие двадцать лет назад, никогда не изгладятся на нашей памяти.

О сценарии и артистах. Сценарий фильма сохраняет всю фактическую сторону октябрьских событий, правдиво и точно воспроизводя их ход. Народный артист СССР спектакля. В. В. Щукин средствами своего искусства показывает на экране подлинный образ гения революции. Лении в интерпретации Щукина встает перед нами, как гениальный пьес, их политическую направленность. вождь пролетарской революции и как изумительно чуткий, обаятельный человек.

Создание образа Ленина — громадная

Я уверен, что фильм «Ленин в Октябре» будет иметь огромное международное значение. Этот фильм показывает в образах поставлена другими театрами. правду. Октябрьской революции и несомненно мобилизует массы на борьбу за осво-

Чужое искусство

участки этого фронта теснейшим образом связаны между собой, и все советское исфронта советского строительства.

Каждое событие в любой области искусства обязательно находит отражение во всех других областях искусства, а некоторые события выходят далеко за пределы фронта искусства, - они становятся все-

народными политическими событиями. Это обстоятельство накладывает на работ. кусства. ников искусств огромную и почетную ответственность. Победа литературы станоправом может сказать: служу трудовому и крепким тараном своего лагеря. народу!

мастера советского искусства и литературы и тропинок, на которые он не могут так сказать о своей работе, а неко- кал свой театр, стремясь во что бы то торые, хотя и говорят, но словя их расхо- ни стало миновать широкую и прямую дятся с делом. И тогда вместо победы дорогу советского искусства. получается поражение, вместо успеха провал, вместо служения народу - карикатурное самообслуживание, самолюбование, служение вкусам ничтожный группки скому народу искусства. эстетствующих поклонников.

стве. - так говорил своим ученикам вели- ственных представителей настоящего народу, становится ему чужим.

«Чужой театр», — так назвал т. П. М.

Фронт советского искусства един. Все голос всего народа, согласились с ним. «Театр Мейерхольда для меня всегда был чужим». -- говорит Герой Советского Союза Мейерхольд делает то же на театре. кусство в целом является частью огромного В. П. Чкалов. — О том же говорят в своих высказываниях народные артисты Н. Хме- как будто нарочно старался, чтобы все

лев, А. Гольденвейзер, Пров Садовский. крах театра им. Менерхольда — явление не именем. Менерхольд — большой любитель ходя от большой магистрали советского ис- бы связывать свое имя с прямыми врагами

На ошибках этого театра есть чему поучиться всем работникам советского искусвится победой всего советского искусства, ства, - и театральным деятелям, и писавсей советской культуры, всего советского телям, и художникам, и музыкантам, осонарода. И счастлив тот мастер искусства и бенно тем, которые «вдохновлялись» прилитературы, который подобно бойцу Крас- мером Мейерхольда и считали его, если не ной армии искрение, твердо и с полным знаменем, то во всяком случае видным

Кажется, нет таких ошибок, которых не К сожалению, далеко не всегда и не все делал Менерхольд, нет таких кривых дорог

> И всегда в своих «исканиях» и шатаниях он неизменно смыкался с другими представителями такого же чужого совет-

- Любить искусство, а не себя в искус- того, что пытались изобразить из себя единкий мастер театра К. С. Станиславский. Эти ветского театра, пытались противопоставить его авторитет, вабудется громкое имя и напростые и мудрые слова нередко забывают. свою линию партийному руководству. Раз-И тогда искусство перестает быть нужным ве эта линия не смыкается с авербаховщи-

хольда. Десятки голосов, в которых звучит спектакли. Авербаховщина, прикрываясь талант.

крикливыми лозунгами, протаскивает в литературу политически враждебные вещи,-

В дальнейшей своей работе Менерхольд ошибки, промахи и неудачи литературы и Политическое банкротство и творческий искусства непременно были связаны с его случанное. Весь путь этого театра показы- рекламы, но надо сказать, что здесь реклавает, что он шел в тупик, год за годом от- ма получилась плохая. Нет чести в том, что-

> народа. А Мейерхольд сумел сделать и это. Чужак чужака видит издалека. Чужой театр Мейерхольда, как магнит притягивал к себе все, что было чужого советскому искусству, и это неминуемо ускоряло его творческий крах и политическое банкротство. Никакие формалистические выперты, никакие натуралистические «ужасы», никакая самореклама не помогли. Мейерхольд со своим театром оказался ненужным и чужим советскому арителю,

Работники литературы, театра и кино, непосредственно связанные с Мейорхольдом или считавшие его споим «метром», своим правофланговым, должны серьсано задуматься над судьбой этого режиссера и его

Самовлюбленность, боязнь самокритики, желание во что бы то ни стало быть оригинальным, уход от советской действительно-Менерхольд и его номощники начали с сти - все это делает художника чужим народу. И если народ отвернется от текого со- художника, -- лопнет, как мыльный пувырь, станет творческий конец.

Это должен, наконец, понять Всеволод Мейерхольд, если он хочет в своей после-Авербаховщина - агентура троцкиз- дующей работе быть полезным народу, если Керженцев свою статью о театре им. Менер- ма, - Менерхольд посвящает Троцкому он действительно кочет отдать народу свой

О театре, который никому не нужен

Советская общественность много раз вы- гали, давая себе слово обходить этот театр, г подителю Вс. Менерхольду давали друже- пость в кривом зеркале, ские советы, указывали, как выйти на большую дорогу социалистического искусства, как направить свой талант на польву, а не во вред искусству. Ничего не помогало. Театр и его руководитель не прислушивались к голосу народа а народ, ный, самый справедливый критик.

Выступая до Октябрьской революции пропитализма миллионы рабочих и крестьян, тив реалистического театра и противолоставляя ему театр, уходящий от жизни, «театр масок», а не живых образов, театр И когда толпа рабочих, крестьян, матро- условный, эстетский мистический, форма-Смольного за Лениным, восторженно при- люции продолжал итти по этому же лож-

> Раздутое самомнение, отсутствие какого либо желания критически пересмотреть свое прошлое мешали Мейерхольду направить свой талант на пользу народа.

Чем открыл театр свой первый сезон? Он преподнес советскому арителю пьесу, воспе-«Ленин в Октябре» художественно-исто» вающую меньшевистских предателей рабочего власса. «Земля дыбом» (вторая постановка) была посвящена Мейерхольдом будущему наямиту фашистов — Тропкому. Начало незавидное, что и говорить. Но это не смутило Вс. Мейерхольда, Он продолжал «искания», направленные к тому. чтобы еще более расширить ту пропасть, которая создалась между спеной и врительным залом театра Мейерхольда.

Мистицизм, формалистические выкрутасы, трюкачество при постановке таких замечательных пьес, как «Ревизор» Гоголя, «Горе от ума» Грибоедова, «Лес» Островского глубоко обижали советского врителя, и он часто, не вынося оскорблений, которые наносили ему и его любимым классикам Мейерхольд со своими подручными, уходил из арительного зала задолго до окончания

К чему было направлено это сноваторство» в трактовке «Ревизора», «Горе уму»? К тому, чтобы вытравить идейное содержание

Мейерхольд, провозглашая себя революционером в театре, носился с лозунгом «театрального Октября» и на деле оказался реакционером, Театр имени Мейерхольда по существу изгнал со своей сцены советскую пьесу, не создал ни одной пьесы, которая вошла бы прочно в его репертуар и была

совместно с театром и в процессе работы атре, при которой нет и не может быть над постановкой своей пьесы, не шли к здорового творчества, роста кадров, полно-Мейерхольду. А если и шли, то быстро убе- ценных художественных постановок.

новки и насквозь гнилую линию театра. автора на создание таких произведений, ко-

И вот театр, именуя себя громко «революционным» оказался без современных пьес, если не считать вредной стряпни Эрдмана и врага народа Третьякова. «авторы» с радостью пекли и вручали пьесы театру, ибо видели, что он находится как известно, самый верный, самый точ- на нужном им пути, чуждом для советского

Страна Советов быстро шагала вперед, завоевывая одну победу за другой, росла промышленность, перестраивалось сельское козяйство, росла культура, росли люди, а театр на улице Горького, упорно цепляясь ва обветиналое трянье своих вредных теорий, изолировал осоя от окружающей действительности.

Все профессиональные театры страны (а их у нас 700) по-советски готовились достойно отметить великую историческую датудвадцатилетие Октябрьской социалистической революции. Развернулось творческое соревнование театральных коллективов. Каждый театр считал своей обязанностью, честью, долгом показать арителю новый современный репертуар.

Один лишь театр не показал в Октябрьские дни новой постановки - это был деатр Менерхольда. •

Подготовленная театром постановка по всемирно известному роману Н. Островского «Как закалялась сталь» была снята как политически вредная, антихудожественная, антинародная, грубо извращающая основные идеи этого прекрасного романа.

Вместо того, чтобы пойти по реалистическому пути, Вс. Менерхольд, ставя эту пьеи натуралистическими приемами. вновь допустил враждебную клевету на советских

В чем же дело, почему театр не может выбраться из того состояния банкротства, в котором он находится?

Мейерхольд и его подхалимствующие очутятся там же. друзья сочли почему-то, что театр на улице Горького, 15 - это их вотчина, где нет места советским методам работы. Советские драматурги, охотно работающие создали такую нездоровую обстановку в те-

В театре находится под запретом приместупала с резкой критикой театра им, Мей- не желающий работать над созданием пол- нение такого боевого, испытанного оружия, ерхольда. Критиковали и отдельные поста- покровной советской ньесы, толкающий как большевистокая самокритика. В то время, когда на сцене герои «Горе уму» про-Много раз этому театру помогали, его руко- торые показывали советскую действитель- износят свои монологи, "ва сценой раздается зычныя окрик: «Как сметь овое суждение иметь! Ва сценой воспитывали Молчалиных. «Служить бы рад, прислуживаться тошно»-с этими словами уходила из театра наиболее вдоровая часть коллектива. За последнее время на театра ушло 50 человек, не желая работать там, где бесконтрольно действует Мейерхольд и его фавориты, где затхлая, удушливая атмосфера, где процветают подхалимство, склоки, интриги, где нет места для творческого роста, где нет перспектив для этого роста.

Советский эритель уже произнес свой приговор над театром Мейерхольда-он перестал ходить на мейерхольдовские спектакли, предпочитая менерхольдовокому кривлянию театр реалистический,

Надо еще и еще раз напомнить, что там, где нет самокритики, там нет творческой обстановки, там нет места для роста и выдвижения кадров, там плодятся подхалимы, бездарь, инчего не имсющая за душой, набравшая своей специальностью восхваление заслуг «шефа», который ценит их старания, делает их своими приближенными, любимцами, отталкивая от себя все адоровое и преклоняясь перед фальшивым.

Известно, что большевистская самокритика тесно связана с большевистской бдвтельностью, и там, где зажим самокритики, там нет блительности, там действует вражеская рука, умело организующая групповую возню, разлагающую творческую об-

В советской стране созданы такие условия для творческой работы художника, б которых могут только мечтать наши друзья за рубежом. Это не по душе врагам наросу, вновь пользовался формалистическими да-авербаховцам, бухаринцам в прочен сволочи. Эти молодчики специализировались в свое время на разжигании групповой возни в литературе с одной единственной целью: перессорить писателей, расстроить блок коммунистов и беспартийных, помещать творческому росту, выдвижению кадров. Но писательская обществен-Дело в том, что, имея неправильную по- ность при помощи и под руководством литическую и художественную линию, те- нартии разоблачила и разбила врагов в лиатральный коллектив живет ненормальной тературе, вышвырпула их в мусорную яму. жизнью. Он болен и болен серьезно. Вс. И те, кто попытается пойти по их пути,

> Пусть история с театром Мейерхольда послужит уроком для тех, кто продолжает еще думать, что творить для народа можно в отороне от жизни, не прислушиваясь ж голосу нашего бессмертного народа.

С. ДИКОВСКИЙ

«На берегу Невы»

В Малом театре

Значительная и умная пьеса Тренева подмасс и вавоевании власти народом.

Это рассказ о том, как 20 лет назад «на говорит: берегу Невы» питерские рабочие, крестьяне и солдаты начали строить единственное в свои: мужики да солдаты. мире советское государство.

да. Правдиво показывает пьеса, как ленин- ду. ские идеи, ясные, доступные пониманию три раза и то мимоходом, но действие по- заботливые ховяева ограны. строено так, что зритель все время ощущает ведущую волю Владимира Ильича. О Ленине говорят всюду: на митингах, в квартире

ста, на заводском дворе, в министерстве. самых передовых, самых последовательных Котов товарищу. и могучих идей, об'единиющих человечест-

ганизующий рабочих на заводе Расстегина. защищают интересы государства. Это человек с горячим сердцем и яспой гоопытом. Даже в трудные дни, когда Ильич кий мужиченко в мешковатой тужурке, с коуходит в подполье, а «Правду» распространяют тапком, Буранов склоняет на сторону немного робеющий, звонит в Смольный.

большевиков своих товарищей по заводу. С этой целеустремленной и сильной фигурой резко контрастирует солдат-фронтовик Сергей Котов — воплощение недоумения и рестерянности. Два месяца «как бревпоисках правды.

вик своей невесте Марине:

слова — горячей пуль, а кто их посыла- Ильич. ет? Свой аль враг? А все бьют в сердце. Кого слушать? Куда вписываться?.....

Он яростно выступает против большевинимает огромную тему о большевизации ков. Даже организуя крестьян в деревне, как подлинный большевик, Котов упрямо

- Большевивов в деревне нет, только Здоровое классовое чутье и товарищи по-Не сразу и не легко далась партии побе- могают фронтовику найти настоящую прав-

Есть в спектакле небольшая сцена, замевсех, постепенно овладевали сознанием масс. Чательно убедительно показывающая, как во Сам Ленин появляется на сцене только вчерашних рабах просыпаются строгие в

Два рядовых бойца революции, Сергей Котов и Федор Князев, налаживают в министерстве «всяких делов» «правильную ракапиталиста Расстегина, у разведенного мо- боту». Это дьявольски трудно. Хихикающая белогвардейская мразь демонстративно об-И когда, наклонив голову, быстрыми и ливает бумаги чернилами, запирает шкафы, энергичными шагами проходит озабочен- подсовывает новым хозневам контокоррентный Владимир Ильич, зал неистово аплоди- ные счета и прочую абракадабру. «Не давай рует. В образе Ленина — олицетворение вида... фасонься» — шепчет озадаченный

Бойцы смущены саботажем. Но когда обнаглевший вор-интендант пытается «спас-Проводником этих идей служит в пьесе ти» от большевиков девять миллионов карабочий Буранов, терпеливо и осторожно ор- зенных денег, Киязев и Котов энергично

Сцена телефонного разговора Князева с ловой, вооруженный большим житейским Лениным — лучшая в спектакле. Маленьсо подвещенной кобурой, озабоченный и

варищу, — видать со всем миром разговор дают этот образ особенно обаятельным.

рошенный человек с митинга на митинг в зывает «оставшихся при капитале» бойцов стерски ведет разговор, что реально пред-«...На фронтах пули овистят,—энаешь ставляешь, как у другого конца провода вильной пьесе Тренева нехватает героя. откуда, да мимо все. А тут, понимаешь, стоит улыбающийся, обрадованный беседой

пьесе фигур. Меткий и выразительный на развертывался бы сюжет.

Заслуженный артист республики Г. Ковров в роли Сергея Котова и артистка Кузнецова в роли Марины.

Все верно, все жизненно в этом спектак- промышленник Расстегин, и горничная Ма- заводчика страшнее, чем рвущаяся к власти И вдруг выпрямляется ваволнованный и ле. Агитирует осторожный и умный органи- рина, и смекалистый мужичек Князев взя- шайка болтунов и мощенников. но сырое по мутной воде» мечется этот вз'е- торжественный. У аппарата Лений. Он на- затор — большевик Буранов. Ворует интен- ты как равновеликие фигуры. С одинакодант. Ищет и находит правду солдат-фрон- вым вниманием и тщательностью нередает хозяевами и обещает прислать охрану. На- товик, марионеточный премьер идет на по- Тренев высказывания промышленника и В тяжелом недоумении жалуется фронто. родный артист РСФСР Светловидов так ма- клон к промышленнику. А все-таки уже со взволнованные речи фронтовика. Стремле- щедро наградил своего героя. Расстегин на второго акта начинаешь ощущать, что в пра- ние автора разместить все фигуры обяза- сцене держится несколько сдержанней, су-

> ненных одной темой. В ней есть персонажи, Федор Князев -- одна из удачнейших в но нет центральных фигур, вокруг которых вают сюжетные линии, построение мизан- пьесе оильнейшими артистами Малого теат-

Пьеса построена как ряд картин, об'еди- сенвает внимание зрителя.

Пусть профессионалы-реценвенты оцени-

вые мальчики» типа Гринвальда из «Вечер- | веческой теплотой ведет роль солдата Серв смесь уксуса с патокой.

хорошо встречающий отдельные сцены, ухо- Тихого, помещика Шмецгора, сестры Расдит со спектакля спокойным? Почему, вер- стегина Капитолины и старухи Саватеевны нувшись домой, он не вспоминает любимых создают засл. артист республики Межинский героев, их поступки, слова? Почему ни один и народные артисты СССР - Климов, Ябиз них не скажет взволнованно и обрадован- лочкина и Блюменталь-Тамарина. но: вот настоящий октябрьский спектакль?..

Да потому, что и пьеса и постановка ниже нашего представления о спектакле, которым должно быть отмечено 20-летие Великой социалистической революции.

Когда идешь на октябрьский спектакль, ждешь действия огромной эпической силы, хочешь снова почувствовать страшпую накаленность вервых дней революции. Но занавес поднимается и, глядя на отличных актеров Малого театра, эритель начинает вспоминать, что он уже встречался с действующими лицами, если не «На берегу Невы», то в других местах. И умный, циничный капиталист, и фронтовик-солдат, который «за день больше слов услышал, чем ва всю жизнь», и большевик, смело раз'ясняющий рабочим ленинскую правду, - все они волек автора и актеров - родственники многих театральных персонажей.

Хозяин завода Расстегин по манере говорить, оценивать людей и события - несомненный наследник Булычева, только горьковский герой много полнокровней и чело- де трудищихся, о партии большевиков, вевечней. Народный артист СССР Садовский дущей народ. умно играет Расстегина. Перед нами-крупный петроградский делец, циничный, рассчетливый, безжалостный, Он трезво оценивает бессильное фиглярство Керенского, отлично различает мошеннические махинации интенданта Тихого и все-таки дает деньги - Гудит, как вырга! — говорит он то- родный язык, находчивость и смекалка ще- размом деле — кто герой пьесы? Ведь для организации «общества офицеров». Прои солдат Котов, и большевик Буранов, и летарская революция для проницательного

Стремясь создать новую сцепическую индивидуальность, Садовский заметно смятчает булычевские черты, которыми Тренев тельно на первом плане раздробляет, рас- ше, чем Расстегин в пьесе. Видимо, автор

и актер не нашли здесь единого языка. | сцен, ишут стержней и корней. «Каучуко- | ра, играет ровно и сильно. С большой чело- | площения.

ней Москвы» сумеют написать о пьесе Тре- ген засл. арт. республики Конров. Убедитенева не один десяток рецензий, макая перья лен и правдив в трудной роли Буранова васл. арт. республики Зражевский. Рельеф-Нас интересует другов. Почему зритель, ные, ясные по рисунку образы интенданта

Следует добавить, что режиссура нисколько не повиниа в актерских удачах. Постановщик - васл. деятель искусств Хохлов не исправил, а усугубил недостатки пьесы. Артист Ковров проникновенно, темпера-

ментно играет роль солдата Котова. По раз-

ве не следовало помочь актеру, сказав ему, что растеряниость, вз'ерошенность фронтовика дается слишком долго, что мало оправдана внезапная перемена настроений Сер-Если бы режиссура была более изобретательна и строга к штампам, мы не увидели

бы шаблонной фигуры полковника Брызгалова. Подчеркнутая молодиеватость, щелканье каблуками, громкая военная скороговорка - все эти неоднократно использованные «офицерские приметы» неважно карактеризуют работу над ролью.

Особенно заметия режиссерская беспомощность в массовых сценах. А ведь пьеса рассказывает именно о массах, о великой побеч

Зритель тепло встречает спектакль. Ож благодарен автору и театру за то, что ему, показали правдивые картины борьбы парода за власть. Однако полного удовлетворе« ния спектакль не дает.

К октябрьским постановкам мы пред'являем повышенные требования. Сегодня, когда герои Октября и гражданской войны становятся достоянием эпоса, когда другие театры смело ноказывают великого вождя ж организатора революции -- Ленина, постановка, сработанная не в полную силу, кажется нам бледноватой.

Спектаклю нехватает вдохновения, страсти, без которых даже самая умная и прав-Актерский коллектив, представленный в дивая пьеса не сможет увлечь врителя. Огромная тема требует более мощного во-

Лицом к писательской macce

В парторганизациях

Повседневное влияние партийной организации в жизни Союза советских писателей дает себя очень мало чувствовать. Партком союза очень слабо связан с массой беспартийных писателей.

Хуже всего, что в самом парткоме к этому установилось чисто философическое стношение. Руководитель партийной организации союза писателей т. Оськин и сам с вами готов сокрушаться по этому поводу. Он горестно констатирует: «Мы слабо работали с беспартийными писателями, и поэтому у нас слишком слаб актив». Но дальше сердечных сокрушений дело не. двигается. Не видно, чтобы партком действительно занялся своим настоящим де-

Правда, по заявлению члена парткома тов. Щипачева, партком сейчас сдумает над формами и методами работы с беспартийными писателями».

Казалось бы, формы партийно-массовой работы не приходится вновь изобретать. Они выработаны всем опытом партии, их следует только умело и активно применять. Но тов. Щипачев пытается об'яснить наблюдающуюся беспечность парткома специфическими условиями писательской среды. Между тем факты свидетельствуют, что дело эдесь в значительной степени не в специфичности условий писательской среды, а в неумении правильно организовать работу среди беспартийных писателей.

В начале этого года, например, был организован кружок текущей политики, выввавший к себе большой интерес. На первом же ванятии присутствовали писатели — тт. Федин, Леонов, Малышкин. Однако по неизвестным причинам кружок собирался только один раз.

Партком союза писателей меньше всего имеет право жаловаться на пассивность писательской массы. Эта масса выдвигала и выдвигает из своей среды подлинных активистов и энтузиастов. Наличие больших резервов активности и подлинных активистов в писательской среде показала CCCP.

Как это ни странно, партком союза писателей совершенно недостаточно испольвует такой великолепный очаг массовой политической и культурной работы, каким может быть Дом советского писателя.

Пора превратить этот писательский Дом в подлинный центр идейно-политической и массовой работы. Это неизбежно и будет, если партком союза повернется лицом в беспартийной писательской массе.

A, HEBOTOB

Бездушие

Аппарат Гослитиздата, как известно был немало засорен враждебными элементами.

Партийная организация издательства не оделала однако из этого необходимых вы- венгерский писатель Матэ Залка. водов. Низкий уровень партийно-массовой работы в Гослитиздате карактеризуется прежде всего значительным отрывом от партийной организации сочувствующих.

Правда, некоторые из сочувствующих формально состоят в кружках, но большинство из них оторвано от партийной организации.

Старым составом парткома вся работа с сочувствующими была передоверена т. Накорякову, который формально и бездушно в Доме советского писателя. относился в этому делу.

Нельзя сказать, чтобы новый партком и его секретарь т. Безруких существенно взменили положение и повысили идейновоспитательную работу с сочувствующими.

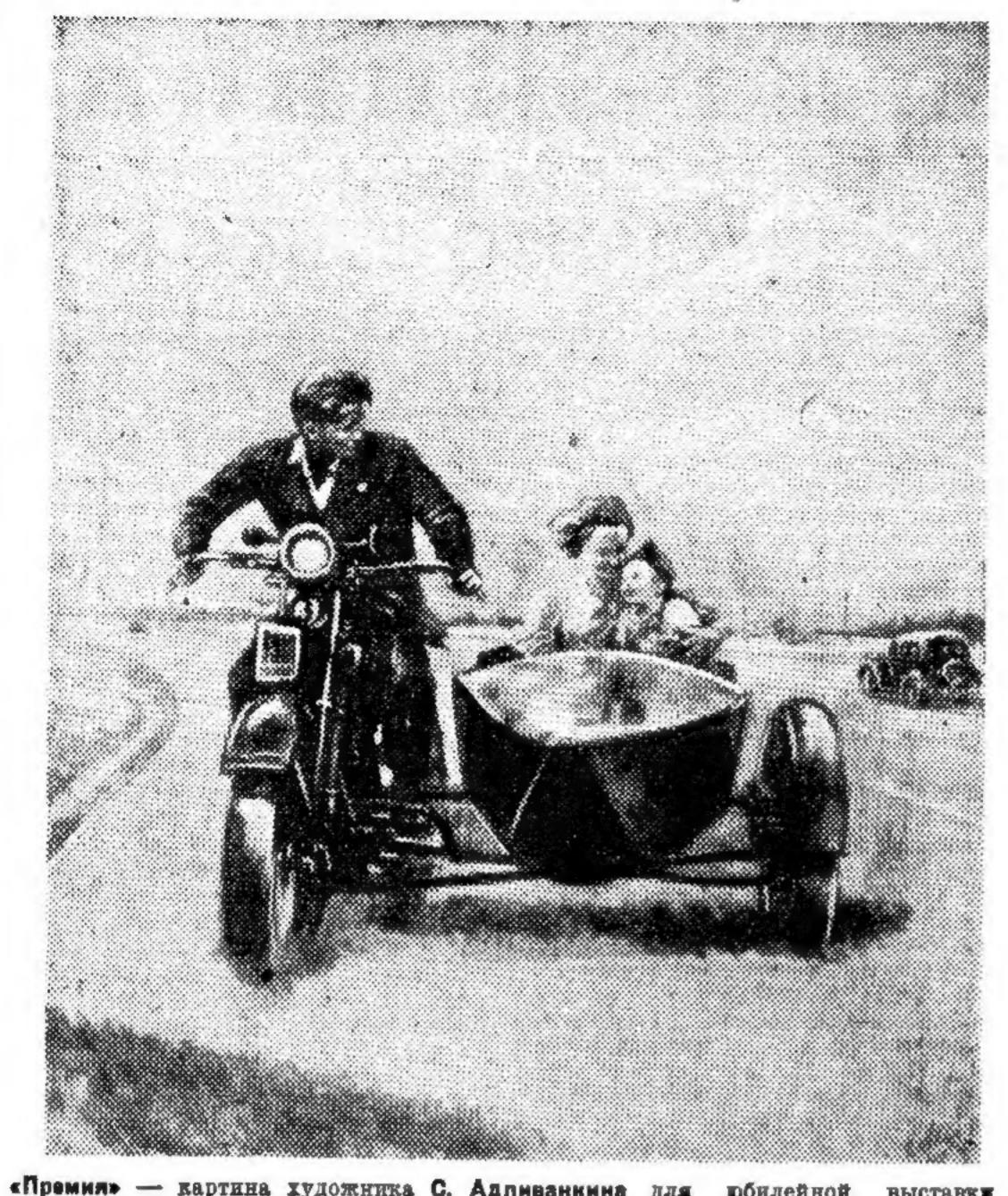
чий, активный общественник, - жалуется, что с ним никакой работы партийная организация не ведет. Между тем т. Макеичев уже три года состоит в числе сочув-CTBVЮЩИХ.

Сочувствующий т. Егоров заявил: - Хочу быть ближе к партийной оргажизации, кочу участвовать в партийной

жизни. Тов. Яшенкова работает в издательстве двенадцать лет и уже год состоит в числе сочувствующих, корошая общественница, но партком мало на нее обращает внимания. За год она всего два раза побывала на собраниях.

Все эти факты говорят с бездушном отношении к людям, близко стоящим в на-

шей партии. Партком Гослитиздата обязан уделить вначительно большее внимание партийномассовой работе и осознать свою политическую ответственность за идейно-политическое воспитание сочувствующих.

«Премия» — картина художника С. Адпиванкина для побилейной выставки «Индустрия социализма»

Памяти Матэ Залка

Тому, кто погиб на поле битвы прекрастеля 16 декабря.

Память писателя-бойца собравшиеся почтили вставанием.

Тов. Барта охарактеризовал жизненный нуть пролетарского писателя М. Залка, как путь подлинного революционера, интернационалиста, борца за великие идеи Маркса —Энгельса—Ленина—Сталина.

— Самой блестящей и трогательной главой в будущей книге о героической борьбе в Испании, - сказал в своем выступлении тов. М. Кольцов. — должна быть глава о том, как люди других наций, вооруженные ненавистью к фашивму, сражающиеся проподлинными испанцами. Одна из самых ярких, красочных и трогательных фигур этой

Почетной была смерть героя-бойца, Жизнь ной смертью героя, славному коммунару и свою М. Залка отдал великому делу освотэ Залка, был посвящен вечер воспомина- борьбу против угнетения, эксплоатации, фаний, состоявшийся в Доме советского писа- шизма. В этом красота жизни и смерти Вслед за М. Кольцовым выступил испан-

ский поэт Пля-И-Вельтран.

его после смерти. Но и мертвый он продол. тикованы в свое время сильнее и лучше де, чем он написал заголовок своей работы?

К. Фини, В. Ставский. Каждый из них видит в смелом команди. Механика сравнения несравнимого про- ного общества и одной страны.

человека и гражданина, бойца и товарища.

Встреча тов. М. Кольцова с московскими писателями

Кольцовым был посвящен 16 декабря вечер Испании и ее руководителях тт. Хосе Диа-

публиканской армии, превратившейся в и организатор народного фронта, - его никой и способную не только обороняться, на победу над Франко, Гитлером и Муссо-Сочувствующий тов. Макеичев — рабо- но и наступать, о бесстрашных летчиках, лини и их подлой агентурой — троцкивступающих в единоборство с фашистскими стами. хищниками и сбивающих «юнкерсы» и «фиаты», о Мадриде — этом изумительном в заключение заявил: городе, его необыжновенной жизни, которой еще не знала история. — об Испании сегодняшнего дня, отстанвающей свое право на свободу, рассказал т. М. Кольцов переполненному залу.

Зал бурно аплодировал, когда т. Кольцов вый народ!

Встрече московских писателей с т. М., рассказывал о геронческой компартии се и Долорес Ибаррури; трексоттысячный О героическом испанском народе, о рес- коллектив компартии Испании — душа грозную силу, оснащенную передовой тех- передовой отряд вдохновляет весь народ

Зал бурно аплодировал, когда т. Кольцов

- Испанская республика разгромит фашизм и очистит свою землю от иновемных поработителей; фашизму не удастся поставить на колени прекрасный, спободолюби-

Стихи Сулеймана Стальского

книгу стихов и поэм народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского.

В книге собраны его стихи о Ленине, І Сталине, Ворошилове, Орджоникидзе, о І тиражом 25 тысяч экземпляров.

Детиздат ЦК ВЛКСМ готовит к печати | Сталинской Конституции, о Красной Армии, о великой нашей родине. Произведениям поэта предпослан биогра-

фический очерк П. Павленко.

письма в редакцию

ВОЗРАЖЕНИЕ БЕЗ САМОЗАЩИТЫ

По поводу статьи А. Гурвича «Андрей Платонов»

турной работе. Я убежден, что опа не пред- совершил и обратный опыт, то-есть попыставляет широкого интереса, поскольку тался снова собрать из этих предметов чемое прошлое творчество тоже такого инте. ловека. Но у него этот опыт, конечно, не реса не представляет. Поэтому я не буду удался: человек исчез при эксперименте эдесь оспаривать но существу и подробно в промежуточных потерях. Тогда «ученый» критическую работу Гурвича, котя это сде- просто заявил: такого человека нет, его далать нетрудно. Однако и должен, не нагру- же быть не должно. Проблема, следовательжая читателя разными полемическими пу- но, снята уже окончательно, поскольку стяками «обиженного» чэловека, освобо- упичтожено самое то, что хотели вначале диться от обильного вздора, которым пачи- якобы «методически изучить» на предмет нил меня А. Гурвич в своей статье. Непри- «дальнейшего улучшения»: подонытносущее мне во мне не существует; Гурвич (животное» умерщилено ради его сперестже почти все время в своей статье доказы- ройки». Эти опыты, однако, имеют значение вает, что присущее ему представление об «науки» лишь для «малых сих» из редак- критикой. «Андрее Платонове» и есть единственная ини «Красной нови», ибо некоторые рас-

рушительной критики, когда об'ект того за- в той же «Красной нови» — с устными и служивает. Мне приходилось песколько раз письменными комплиментами по адресу подвергаться такой сокрушительной кри- этих рассказов. Теперь редакция, очевидтике: я выносил ее, не погибал и учился но, «передумала» вопрос об этих расскавах. работать лучше, потому что я заслуживал Ничего: пусть коть этим способом учатся чати первые 50 тысяч экземпляров нового такую критику. Несущественно, что мон ли- думать, раз нет у них других поводов для романа А. Н. Толстого «Хлеб». тературные ошибки совсем не соответ- размышления. ствовали моим суб'ективным намерениям. Но в данном случае, в статье Гурвича, меня тирует мою статью с Пушкине и пытается обвиняют даже в том, что служит искупле- доказывать, что мои критические положением моих прошлых ошибочных, вредных ния противоречат моей художественной ра- массовым тиражом. произведений.

гарен и пошл. Это-метод самоучки, но бэз позже тех произведений, которых коспулнаивной трогательности самоучек, наобо- ся Гурвич, а художественных произведерот, этот метод заранее «научно» обдуман и, ний, написанных одновременно с этими по мнению его автора, безошибочен: вздор статьями. Гурвич знать не может: они эще также, несомнение, поддается обдумыва- не опубликованы. Дело здесь не в противопроизведение, написанное 9-10 лет тому легче совершенствоваться в своей работе, назад, и сравнивая его, скажем, с расска- изживать свои ошноки и недостатки, опизом «Бессмертие» или «Фро», написанными раясь на свои статьи, пробиваясь вперед полтора года назад, Гурвич заявляет, что сначала котя бы одной «публицистической принципиально все эти произведения одно и мыслью», чтобы затем подтянуться вперед то же. Это все равно, что сказать-всякое ве- и всем своим «туловищем». Разве есть в щество состоит на водорода: вопрос «ясен», этом порок? Вместо того, чтобы увидеть мон доблестному бойцу испанской армии — ге- бождения испанского народа. И он отдал бы но зато при этом «решении» из мысли и новые усилия для нажития дефектов прошвыборная кампания в Верховный Совет нералу Лукачу, венгерскому писателю Ма- жизнь всякому народу, поднявшемуся на чувства человека мгновенно исчезает вся лой работы, Гурвич и в этом увидел вло, живая природа, остается лишь некий не- «противоречие» и т. д. Это противоречие видимый газ, почти ничто. Заявив таким улучшения, тов. Гурвич, но ваша «устаобразом, Гурвич, собственно, сиял самый повках для меня совершенно ясца. Однапредмет для своей критической работы, ко, зачем критику или исследователю пред-Ведь те места его статьи, в которых он раз- принимать длительное изучение чего-либо, — Я не знал Лукача при жизни, я узнал бирает мон давнишние сочинения, раскри- когда ему ясен конечный результат прежжал жить с нами, воодушевлять нас в на- Гурвича, так что он, Гурвич, совершает Я этого не знаю точно, но догадаться могу, лишь не преднамеренный плагиат. Для Гур-От имени моего народа, окруженного вра- вича остались, очевидно, лишь новые мои желает), какой критик и про вакого писатегами, преследуемого смертью, я провозгла- произведения. Но он снял с себя критиче- ля станет писать статью в том тоне пренешаю Лукача почетным гражданивом той скую задачу, сравняв заодно эти новые брежения, далеко выходящим за пределы Испании, которая сейчас борется, дышит и произведения со старыми. Именно поэтому, необходимого и полезного, в каком он. Гурживет ради победы, ради великого будущего что Гурвич уничтожил единственно-истин- вич, написал про меня... Я бы тоже сумел ную тему (поиски разницы, а не «прия ответить Гурвичу в его же стиле и интона-С воспоминаниями о Мато Залка высту- циппального» равенства), статья получи- ции, но не стану этого делать, не потому, тив него в рядах нопанской армин, сталк пили писатели Л. Никулин, К. Левин, лась большой по об'ему. Но об'емистые что мы, очевидно, литературные противкорма всегда наименее питательны.

> главы — испанский генерал Павло Лукач — ре и стойком большевике образец поведенья ста и глупа. Выло взято мое, так сказать. Теперь читатель может спросить: а кто «литературное туловище» и критически же прав, все-таки? Отличаются ли новые пренарировано. В результате этого «опыта» мои производения от старых?-Ответом на из моего, человеческого все же, тела получи- этот действительно серьезный вопрос молось: одна собака, четыре гвоздя, фунт се- гут служить лишь непосредственно мои норы и глиняная пепельница. Тогда было вые произведения. заявлено: вот он, этот человек, и вот на

В десятом номере «Красной нови» напе- него он в действительности состоит. Для чатана статья А. Гурвича о моей литера- пущей точности и доказательности Гурвич сказы, разбитые вдребезги Гурвичем, та Я не против самой жестокой, даже раз- же редакция (и тот же редактор) печатала В конце своей статьи Гурвич долго ци- пострирована художником Тырса.

боте. Это неправда. Статьи о Пушкинэ, Критический метод Гурвича крайне вуль- Горьком и другие мои работы написаны нию и планированию. Беря, например, речии, а в том, что мпе, быть может, было

Пусть ответит тов. Гурвич (если он поники, а потому, что мы с ним члены од-

Андрей ПЛАТОНОВ

Некрасовская библиотечка

Детиздат ЦК ВЛКСМ решил ознаменовать 60-летие со дия смерти великого русского РОВ. поэта Н. А. Некрасова изданием специальной иллюстрированной «Некрасовской библиотечки», состоящей на десяти книжек. В одной из них будет дана биография Неврасова, две будут содержать небольшие по об'ему стихи. Третья — произведения «Огородник», «Похороны» и «Коробейники». Четвертую книгу составят: «Размышления у парадного под'езда», «Песня Еремушки», «Арина — мать солдатская» и «Железная дорога». В пятой — «Рыцарь на час» в «В

«Крестьянские дети», «Генерал Топтыгин», «Дядюшка Яков» и «Дед Мазай и зайцы» войдут в шестую книжку. «Саша», «Мороз красный нос» и «Декабристки» («Русские женщины») составят седьмую, восьмую и левятую книжки.

Пять книг из этой серии уже подписаны к печати и выйдут к 8 января.

Об'ем каждой книжки -- от 16 до 48

К шестилесятилетию со дня смерти Некрасова будет выпущен также однотомник Книга будет иллюстрирована и выйдет его произведений под редакцией К. Чуков-

Библиография В ГОСЛИТИЗДАТЕ ВЫШЛИ КНИГИ:

* «Витязь в тигровой шкуре» — поэма Шота Руставели. Тираж 15 тысяч экземиля-

★ «Поэты Татарии» — оборнив. Тираж 5 тысяч. Цена 5 p. 25 к. ★ «Добердо» — Матэ Залка. Тираж 35 тысяч. Цена 2 р. 50 к.

¥ «И жизнь хороша и жить хорошо» - сборник очерков и рассказов, Тираж 10 тысяч. Цена 8 р. 25 к.

В «СОВЕТСКОМ ПИСАТЕЛЕ» ВЫШЛИ * «Командир таниа» — поэма Н. Панова. Тираж 10 тысяч. Цена 3 р. 25 к.

* «Африканские сназки» — «Лимпопо», ГУК. А ГУК, вы сами знаете кто!

«Бармалей» и «Тараканище» — К. Чуковского с рисунками К. Ротова. Тираж 100 тысяч. Цена в рубля.

* «Егориа» — повесть П. Гаврилова с рисунками В. Бордиченко и В. Шеглова. В. СТАВСКИЙ, Е. ПЕТРОВ, В. ЛЕБЕДЕВ-Тираж 50.300. Цена 4 р. 25 к.

BPY4EHNE TOB. CTABCKOMY УДОСТОВЕРЕНИЯ ОБ ИЗБРАНИИ

19 декабря, на заседании секретариата Союза советских писателей, заместитель председателя окружной избирательной комиссии Грозненского городского округа вручил тов. В. П. Ставскому мандат об избранин его депутатом в Совет Национальностей Верховного Совета Союза ССР от Чечено-Ингушской АССР.

Тов. Ставский, принимая мандат, сказаля - Даю клятву неуклонно выполнять указания товарища Сталина, сделанные со адресу всех депутатов. Даю клятву всю овою жизнь до последнего вздоха отдать делу, на которое меня поставила партия Ленине-

Высокая честь, мие эказанная, — результат вовсе не моих заслуг, но мудрого руководства партии, которая ведет нас, помогает каждому расти на работе, исправляет наши недостатки.

Своей работе я клянусь отдать все силы, а вы все покрепче, построже с меня спрашивайте, встречайте мою работу строгой

январе выходит книга «Хлеб»

В первых числах января ленинградское отделение Гослитиздата выпускает из пе-Книга корошо оформлена и богато ил-

выйдет из печати в удещевленном издании

В средних числах января роман «Хлеб»

А. Раскин и М. Слободской

Литературные пародии

В «Известиях» 15 декабря появилась статья тов. Шумяцкого, который сделал все возможное, чтобы забронировать за собой львиную долю всех заслуг, в том числе и тех, которые по праву принадлежат непосредственным создателям фильма «Ленин в Октябре».

Нам кажется, что за недостатком времени, или художественного (литературного) мастерства тов. Шумяцкому удалось исчернать далеко не все возможности этого излюбленного им жанра. Мы предлагаем тов. Шумяцкому образец статьи, которую скромный автор сможе с успехом использовать для своих дальнейших выступлений по аналогичным BOIIDOCAM:

я и мы

Я должен сказать, что эта картина создана нами, под моим личным руководством. Мне пришла в голову корошая мысль, и драматург Каплер написал довольно удачный сценарий. Мне показалось, что я не ошибусь, если постановка картины будет поручена мною способному режиссеру М. Ромму. При моем непосредственном участин актер Б. Щукин прекрасно справился со своей рожью. Почему картина ставилась в Москве, ког-

да Зимний дворец в Ленинграде? Как почему? Не надо думать, что Щукин был свяван с театром, или вообще какие-то посторонние причины. Причина была одна оперативное руководство. Зимний дворец можно сделать и в Москве, а попробуйте, оделайте меня в Ленинграде! Заслуга постажовочного коллектива в том, что я вникал, проверям, повседневно заботился и неустанно руководил. Неплохо работал оператор. Особенно удались ему прекрасно найденные мною кадры ночного города. Гример работал со мной. Я выкраивал время, чтобы работать о осветителями. Уборщица студии повседневно обращалась по мне за инструкциями. Таким образом игра - это я, свет — это я, звук — это тоже я, Правда, в интересах справедливости коечто нужно отнести также и за счет общего руководства кинопромышленности. Но руководство — это ГУК. ГУК — это Шумяцкий, а Шумяцкий — это я. Я крепко жму себе руку и поздравляю

себя с большой победой. Но и скромен. В ДЕТИЗДАТЕ ЦК ВЛКСМ ВЫШЛИ Что это я в самом деле все ся да ях. Я — это не голько я. Я — это также еще и

> РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: КУМАЧ, Н. ПОГОДИН, О. ВОИТИНСКАЯ.

читательский наказ

Не от всякого собрания и заседания бывает толк. Надо с горечью сказать, что после многих собраний в стенах Союза советских писателей выходищь с ощущением напрасно потраченного времени: люди или товорят вовсе не о том, о чем хочется и нужно говорить, или говорят нехотя, как бы по обязанности, или так же нехотя молчат, пронически улыбаясь.

Писателям есть чему поучиться у чита желей и прежде всего умению четко, поделовому и вместе с тем темпераментно проводить собрания по вопросам советской дитературы.

В этом смысле встреча редколлегии «Литературной газеты» с читателями, организованная читательским активом Военно-инженерной академии РККА им. Куйбышева может быть просто показательной. Читатели подготовились к этой встрече, продумали целый ряд вопросов, и во всех их выступлениях сквозила такая необымайная любовь и забота о жизни и росте

нашей литературы, какую — стыдно скавать! — редко можно встретить у наших писателей. Выступая один за другим, поправляя и дополняя друг друга, читатели - слушатели и преподаватели академии - дали в общем большой и очень ценный наказ редколлегии «Литературной га-

— Писатели до сих пор еще недостаточно исно представляют себе рост нашего читателя, рост культурный, политический и даже чисто литературный. У нас зачастую писатель не только не ведет за собою читателя, но просто отстает от него. И таким отстающим читатель очень бы хотел помочь, потому что наш читатель — вещей о нашей Красной Армии? Народ это активный читатель, он хочет участвовать в строительстве литературы так же, она - лучшая армия в мире, а книг о жак и в общем строительстве.

Между тем творческие встречи писателей с читателями как-то прекратились. Начинаешь думать, что некоторым писатеиям просто не с чем итги к читателю, в прямом и в переносном смысле этого «посредников» мы не хотим! в те, у которых есть что пред'явить, стра- слова. А поэтов-несенников у нас раз-два Тов. Юсие призывает критиков не раз- постоянную связь с читателями Военножают зачастую гипертрофированным само- -и обчелся! Хочется видеть в стихах от- мениваться на мелочи, а способствовать инженерной академии и намерена провешюбием и некоторым «зазнайством», и - клик живой и талантливый на злобу дня. выработке мировоззрения социалистиче сти ряд подобных встреч с другими чинало сказать — вря. Потому это мнение Маяковский умел это делать. Умеют это ской этики и эстетики. «Литературной га- тательскими группами.

На встрече редколлегии «Литературной газеты» с читателями

Так говорил т. Артемьев. И свои пожелания к «Литературной газете» он сформулировал так: поднять вопросы связи с читателями на принципиальную высоту, создать в газете трибуну читателя. Все подымаеные газетой вопросы разрешать н доводить до конца.

Тов. Арсалан и тов. Лисогор много говорили о нашей критике, которая не только не ориентирует читателя, но зачастую и дезориентирует. Как правило, критика говорит после всех, плетется в хвосте. Нет глубокой и продуманной критики наших больших и признанных писателей, критикует больше молодежь и часто мещает этой критикой расти.

 Раскрывая «Литературную газету», говорит т. Лисогор, - хочется узнать: что этого там печатались статьи и заметки, преинтересы и абсолютно непужные читателю.

гие другие пред'являют литературе счет: - Почему нет больших и талантливых любит ее, партия и правительство лелеют, ней, о сегодняшней нашей Красной Армии перестроятся. - позорно мало!

сегодня нового в литературе? А вместо следующие какие-то групповые и личные И тов. Арсалан, и тов. Лисогор, и мно-

Тов. Вайсберг говорит о поэзии:

читателей у нас иногда правильней и цен- | делать и наши песенники — Стальский, | места на ее страницах. Народные певцы, ней, чем мнение официальных критиков Джамбул, Лебедев-Кумач. Почему вы пло- сказочники, сказители, рост и многообра-(возьмем, и примеру, письмо читателей в ко пишете — Жаров, Уткин, Безыменский? зне народного творчества — все это долж-«Правде» по поводу «Умки» Сельвинско- Почему вы не поете вместе с на на отразить «Литературная газета». ми? Пойте и пишите не по заказу, а от дущи, не отставая от нас, а стараясь быть ритете многих наших критиков, которые впереди, иначе мы вас скинем со счетов! работают часто в пустоте. - «Литературная газета» не должна быть цеховой газетой, - говорит он, за- Есть ли у нас коть один авторитетный канчивая. — Критики не должны отде- критик? Назовите мне фамилию! лять форму от содержания - мы воспринимаем произведение в целом. И пусть появится, наконец, умная и беспристрастная критика наших «маститых» и «знаменитых», она многому научит молодежь.

> сателей с читателями: — Писатели стали нас бояться. В ПДКА должен был состояться вечер встречи т. Бабеля с начеоставом. Бабель испугался и не пришел. Вероятно боялся, что побыот за то, что он десять лет ничего не пи-

> О поэзии: — Смешно было бы, если бы инженер строил дом на несколько часов: поглядел — и дом развалился. Мы хотим в доме жить. А многие поэты, в частности в своих прежних произведениях С. Кирсанов, пишут вещи, может быть, и звонкие, но только «на погляденье». Прочел и ничего не осталось. Таких много, они сто лет перестраиваются и никав не

О «Литературной газете»: — Страницы «Литературной газеты» должны быть пре-— Время такое, что хочется петь — и доставлены писателям и читателям, — коллегии «Литературной газеты» на встре-

зете» не надо отгораживаться от других видов искусства, и в этом смысле отдел «Театр-кино-музыка-живопись» очень нужен и полезен. Тов. Померанцева обращает внимание

«Литературной газеты» на вопросы народ-

ного творчества, которому не уделялось

Тов. Колинблат говорит о малом авто-

А тов. Скороходов прямо спрашивает:-

Но писателям нужна не только жритика, а и самокритика. Ее вовсе нет. Даже большие и хорошие писатели не решаются выступать с самокритикой. О пло-

Тов. Уманский говорит о встречах пи- ственны корошие вещи, в том числе и самокритика, Наша литература, несмотря ни на что, растет и крепнет, мы имеем прекрасные песни, которые поет весь народ, мы имеем отдельные победы по всем жанрам. Но надо, чтобы этих побед было больше, неизмеримо больше. И если этого пока еще

нет, то тут может быть только одна при-

чина: некоторые писатели еще недостаточно

живут мыслями, чувствами и чаяниями

хих и говорить нечего: им вообще несвой-

масс. — так заканчивает т. Скороходов. Тт. Шабанов, Федоров и Шеховиев говорят о работе с начинающими писателями, о повышении литературной грамотности читателей. Во всем этом должна помочь «Литературная газета».

Таков наказ, данный читателями редче 17 декабря. Редколлегия установила

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1938 г. НА ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОГО ОБ'ЕДИНЕНИЯ

НАША СТРАНА научно-популярный журнал. Журнал в

республик, областей и районов, Журнал рассчитан на широкого советского 11 номеров в год.

6 Mec. - 15 p., 3 Mec. - 7 p. 50 x. АРХИТЕКТУРА СССР

Подписная цена: 12 мес. — 30 р.,

Журнал широко оовещает архитектурную жизнь в нашей стране и за рубежом.

Журнал богато вплюстрирован. 12 номеров в год. Подписная цена: 12 мес. — 96 р., 6 Mec. - 48 p., 8 Mec. - 24 p.

APXNTEKTYPHAR FASETA

72 номера в год. Полиненая пена: 12 мес. — 15 р., 6 Mec. - 7 p. 50 k., 3 Mec. - 8 p. 75 k.

каждому номеру газеты прилагается

бесплатное иллюстонрованное приложе-

ского использования игрупиек, ведет борьбу за качество ассортимента и за культурную торговлю игрушкой,

12 номеров в тод.

Подписная цена: 12 нес. - 24 р., 6 мес. — 12 р., 8 мес. — 6 р.

DAS WORT

литературный журнал на немецком языке. Программа журнала: рассказы. стихи, критика, история и теория искусства, историко-литературные материалы, обзоры, аннотации новых кимг и т. п.

12 номеров в год. Подписная цена: 12 мес. — 15 р., 6 мес. — 7 р. 50 м., 3 мес. — 3 р. 75 ж.

РАДИОФРОНТ орган ЦО Осоавнажима и Всесоюзного

Радиокомитета при СНК ОССР, Массовый общественно-политический и научно-популярный журная радиолюбительства и радиолела. 24 номера в год.

6 mec. - 7 p. 50 m., 8 mec. - 8 p. 75 m.

за рубежом

ежелекалный журнал-газета пол релажцией Мих. Кольцова. Журнал основая М. Горьким в 1932 году. В живой и наглядной форме внакомит сотни тысяч советских читателей с политикой, экономикой, культурой, бытом, наукой м

техникой Запада и Востока,

Полинская пена: 12 мес. - 24 р., 6 Mec. - 12 p., 8 Mec. - 6 p.

86 номеров в год.

ВОРОШИЛОВСКИЙ СТРЕЛОК

орган ЦО Осоавиалима - массовый спортипию-стрелковый журнал.

24 номера в год. Полписная пена: 12 мес. — 6 р. 6 Mec. - 8 p., 3 Mec. - 1 p. 50 m.

COBETCKOE NCKYCCTBO

искусств при Совнаркоме Союза ССР газета по вопросам театра, музыки, изобразительных и пространственных ис-

60 номеров в год. Подписвая пена: 12 мес. — 18 в...

Подниску направляйте почтовым переводом: Москва, 6. Страстной бульвар, п. 11, Жургазоб'елинение, или славайте инструкторам и уполномовенным Жургаза на местах. Подписка также принимается повсеместно почтой, отделениями Оокозпечати в жургазоб'единение. уполномоченными транспортных газет.